

Житие и чудеса
преподобной схимонахини Манефы

Часть I

Житие преподобной схимонахини Манефы

В благословенный Богом день 1 апреля 1918 года в деревне Севруки под Гомелем в семье Владимира и Гликерии Скопичевых родилась дочь Мария, названная в Святом Крещении в честь святой Египетской отшельницы и ставшая, несмотря на свою пожизненную телесную немощь, великой подвижницей и молитвенницей Белорусской земли.

Мария родилась с церебральным параличом, так что надежды на избавление от тяжелого неизлечимого недуга не было, и она без ропота несла этот данный ей от рождения крест.

Еще в детстве в ночном видении святой были показаны две дороги и было сказано: «По левой пойдешь, спокойно жизнь проживешь, по правой – скорбеть будешь...». И богомудрая Мария выбрала тогда правый – скорбный – путь.

Ее сызмальства отличали терпение, смирение и любовь. Она старалась помогать матери, и всегда была занята делом: стирала на реке, убиралась дома, готовила. Она как-будто бы не замечала свой недуг, и старалась быть наравне с другими. Окружающие любили Марию за добрый нрав и золотые сердце и руки. Чтобы быть полезной людям, она научилась превосходно кроить и шить одежду. И у нее обшивались все соседи.

Первым Марию назвал монахиней обласканный ею нищенствующий старец. И действительно она еще до пострига выделялась от своих сверстников тем, что всегда молилась. Часто просила отнести ее на церковный праздник или просто для молитвы в женский монастырь в Ченках. Ее мама всегда отзывалась на эти просьбы. Возьмет Марию на плечи и идут они

в монастырский храм, сменяя молитвы беседой. Путь не близкий. Спросят Гликерию: «Не тяжело ли бывает?» Она в ответ: «А я не знаю, как-то так быстро доходим, слава Богу!»

Встречаясь с девушкой, игумения Ченковского Тихвинского монастыря Поликсения всякий раз звала ее к себе в обитель. И она много молилась, прежде чем решилась на это, наконец-то почувствовав призыв Божий. Радостно принятая игуменией Поликсенией Мария приняла в день празднования Преображения Господня малосхимнический монашеский постриг.

Умерев для мира, она целиком и полностью подчинила свою волю воле Божией, непрестанно молилась, строго постилась, рукодельничала, была образцово послушной и духовно созрела для полного ангельского образа. Ее постриг в великую схиму совершил один из последних Оптинских старцев – прозорливый схиигумен Макарий, ставший духовным отцом схимонахини Манефы. Перед своей кончиной он поручил ее иеросхимонаху Артемию (Потоцкому). Постоянно пребывая в трезвении и молитве, матушка Манефа благодатно обновлялась духом, и, преодолевая немощность тела, всем своим сокрушенным и смиренным сердцем стремилась к совершенству.

После лютых гонений на веру грянула попущенная Богом за безбожную пропаганду Вторая мировая война. Без оставивших Белую Русь большевиков монахини Ченковского монастыря возвратились в свою обитель, а схимонахиня Манефа поселилась в деревне Вишнёвка Теренического сельсовета в семье верующих престарелых супругов Кизёвых. В это время Господь даровал преподобной Манефе благодатную прозорливость.

Когда подвижник становится богоносным, духоносным, он обладает целым рядом духовных дарований – тех дарований, которые были так обиль-

ны в древней Церкви, и известия о которых читаются в памятниках трех первых веков христианства. Обладает дарами: различения духов, властью над бесами, проявляющейся в борьбе с искусительными нападениями злых духов и победе над ними, а также в изгнании демонов из одержимых; исцеления болезней, даже воскрешения мертвых; сподобляется откровений горнего мира, чаще всего в видениях света; в прозрении и прорицании будущего.

Дарования различны, и не всякий подвижник может обладать всеми ими; высшая степень обладания ими бесконечна, и не всякий достигает ее здесь, на земле. Но всякий настоящий подвижник в той или иной мере непременно получает духовные дарования одного или нескольких видов – обладание ими является признаком истинного подвижничества. Вот почему жития преподобных наполнены чудесами, явлениями силы и Духа. Но дивные знамения не являются исключительными и редкими указаниями свыше на богоугодность жизни того или иного подвижника. Они обнаруживают правильность подвижнического пути и нормальную степень духовного возраста инока, органически связаны с его духовным ростом и обязательно проявляются на известной ступени нравственной высоты.¹

Общение человека с прозорливым подвижником при очевидности или неочевидности для этого человека имеющегося у подвижника пророческого дара в случае пользы его проявления служит раскрытию общечеловеческой и персональной Божественной воли о человеке. Если кто-то целенаправленно ищет ответ на вопрос как поступить, что предпринять, как жить или что делать, правильное и полезное решение этих и многих других проблем предпо-

---

¹ Смирнов С.И., проф. Духовный отец в Древней Восточной Церкви. – М.: Православный Свято-Тихоновский институт. – 2003. – С. 54-56.

лагает раскрытие человеку по благодати той же воли Божией. Встреча с Божиим пророком даже для неверующего человека может в корне переменить всю его жизнь, привести к вере, упрочить и углубить веру того, у кого она уже есть, но и здесь все исходит и все ведет от Бога и к Богу, и связано с Его совершенной и спасительной о нас волей.

Сама по себе прозорливость без раскрытия воли Божией смысла не имеет, пользы не приносит и к спасению не приведет.

Дар прозорливости в мотивации вопрошающего и отвечающего участников духовного общения, подразумевает знание одним и полученное от него познание другим воли Божией, как правило, в интересах и на пользу вопрошающему. Но ясное и конкретное раскрытие воли Божией о человеке подразумевает волю Самого Господа, участие прозорливца и готовность ее принять или нежелание ею руководствоваться со стороны самого человека.

В войну в Вишнёвке ежегодно 24 сентября по деревенской улице из дома в дом торжественно переносили крестным ходом икону и украшенную полотном деревянную свечу. Люди верили, что это поможет ушедшим на фронт мужьям и сыновьям, и таким образом молитвенно, ограждали их от смерти. Свечу перед иконой всегда держала святая Манефа, которую несли на плечах. При этом ее часто прямо на ходу спрашивали о своих мужьях, сыновьях, отцах. И матушка прозорливо открывала женщинам долю их близких, хотя иногда, щадя вдовицу, бывало умалчивала о смерти воина-мужа. Так, она не говорила имеющей большую семью Стефаниде правду о гибели ее кормильца-супруга. А Анне Мироненко часто повторяла: «Молись, молись за мужа». Он был в плену в Бельгии, и вернулся живым.

Когда уже после войны святая Манефа из-за сильной скованности позвоночника и ног и вынужденной малоподвижности расплнела, муж Анны, Филипп Мироненко, стал возить матушку на праздники в храм на повозке. Однажды, когда он вез прозорливицу из Вишнёвки в Гомель, матушка говорит: «Филиппушка, скоро нам встретятся нехорошие люди, так ты обойдись с ними тихонько, не груби, и не противоречь им». Филипп обладал недюжинной силой и никого не боялся. Но в беспокойное и тяжелое во всех отношениях послевоенное время появляться вдали от населенного пункта было действительно опасно.

На подъезде к деревне Залипье их остановили семеро бандитов, спросили закурить и окружили телегу, на которой сидела матушка Манефа. Филипп поспешил достать полный табака кисет и отдал его бандитам. И те по молитвам преподобной отступили и пропустили повозку. Люди удивлялись потом тому, что бандиты их не тронули и не обидели отличавшуюся особой одухотворенной красотой святую Манефу.

Вскоре ей пришлось вернуться в родительский дом, в деревню Севруки, где остался без присмотра сестры еще не ставший на ноги и нуждавшийся в помощи племянник.

В первые послевоенные годы с продуктами было трудно. И у преподобной не было ничего, кроме подогретой на плите водицы. Она совсем ослабела и ожидала скорую голодную кончину, когда к ней из далекой Вишнёвки по глубоким сугробам добралась Анна Мироненко с сухарями. Приняв их, как из руки Божией, благодарная Анне преподобная прозорливо произнесла: «Отныне не сойдет хлеб со стола твоих детей и внуков».

Ченковский монастырь разогнали, но живущая в миру схимонахиня Манефа по-прежнему помогала людям, и своей святостью привлекала, притягивала к себе страждущих односельчан, и людей из дальних мест. Многие замечали: как скажет матушка, так и нужно поступать, как благословит, так и будет.

Указания не старой годами старицы были ясны и действенны. Матушка призывала людей сердечно и безотлагательно просить у Господа прощения грехов, советовала молиться Богу, читать акафист Божией Матери, заказывать поминовения в монастырях, подавать милостыню и быть милосердными.

В ее словах была такая убедительность и благодатная сила, что мало кто сомневался в матушкиных советах, которые давали правильное направление на жизненном пути, приводили людей к вере и очень ее укрепляли.

Преподобная прозорливо знала, кто и с какими помыслами к ней идет. С людьми говорила просто, ровно, никогда не повышая голоса. Могла сказать незнакомым ей прежде людям о самом сокровенном в их душе, рассказать о прошлом, предсказать будущее, дать безошибочно полезный совет. Молитвы матушки Манефы приносили исцеления.

Старица была искренней бесребренницей, и, совершая исцеления, ничего не брала от людей за это. Но, имея благословение схиигумена Макария, с благодарностью принимала то, что ей настойчиво давали во славу Божию, и кормила этим совсем неимущих и приходящих издалека. Никто из них не уходил от матушки голодным. Ее посещали и священники для духовного общения, и миряне, имеющие душевные и телесные нужды. Приходили и со-

всем недуховные люди, и, познавая силу молитв преподобной, искренне обращались к Богу.

Господь не оставлял без помощи и поддержки и самую немощную телом, но освященную и просвещенную Его Духом схимонахиню Манефу. Он посылал ей опекавших и оберегавших ее сподвижников и сподвижниц. Долгое время с ней прожили бывшая медицинская сестра монахиня Анна и монахиня Фотина, позже принявшая схиму с именем Евстафия, которые обрабатывали огород и вели по-монашески скромное матушкино хозяйство. У каждой из них было свое послушание: монахиня Анна читала молитвы, акафисты, псалтирь, помогала принимать посетителей, ходила стирать на реку, а монахиня Фотина готовила и убирала. В большой духовной дружбе с матушкой был пострадавший за веру Христову, побывавший в ссылках и в Сибири ее духовник, иеросхимонах Артемий (Потоцкий), служивший в Довске. Отец Артемий направлял к матушке Манефе многих людей, нуждающихся в благодатной духовной помощи.

Господь послал схимонахине Манефе духовного сына, прибывшего в Гомель глубоко верующего фронтовика-офицера Николая Маличева. Он временно определился на проживание к схимонахине Серафиме, и, прослышав о прозорливости схимонахини Манефы, пришел к матушке, чтобы получить облегчение от мучивших его болезней. Пристально оглядев его, преподобная коротко и твердо сказала: «Будешь священником». И у самого Николая в глубине сердца проскальзывала раньше такая мысль, как призвание свыше, и он, оставив работу на деревообрабатывающем комбинате, переселился к прозорливой матушке Манефе, принял монашество от схиигумена Макария, и вскоре был рукоположен во иеромонаха.

Так образовался маленький монастырь, в котором были: духовник-священник, старица-схимонахиня Манефа и монахини Анна и Фотина. Отец Николай выстроил двухкомнатную деревянную пристройку для приезжих, летнюю кухню, и соорудил матушке коляску.

Между приемом паломников, духовных чад, молитвой и службой матушка Манефа шила, вышивала или штопала белье. Наволочки, постельное белье, носки, покрывала – все было аккуратно заштопано, все было чисто и опрятно. Во время шитья монахиня Анна вслух читала матушке ее любимые псалмы 26, 50, 90-й, 17-ю кафизму и всю псалтирь. Летом матушка сидела во дворе, шила или вышивала, одновременно принимая приезжих. Почти все свои средства матушка отдавала на монастырь.

Матушка Манефа никого не упрекала, не укоряла в грехах. Ее спокойное лицо выражало искреннее сочувствие, любовь, доброжелательность, жизнерадостность. Матушка советовала почаще читать от нападения врагов псалом «Живый в помощи» и, как она ее называла, «давоскресную» молитву.

Святая Манефа прозорливо рассказала отчаявшейся от скорби по умершему 26-ти летнему сыну Марие всю ее жизнь. Той хотелось знать причину смерти сына. Она впадала в отчаяние, так как во всем себя винила. Матушка успокоила Марию, сказав: «Все по воле Бога. Бог спас его и твою душу от гибели. И уповая на милость Божию, становись на молитвенное служение, принося покаяние за себя и за сына».

Мария была фронтовой медсестрой, видела много человеческих смертей и мучений, и теперь для нее открылись и высокий смысл страданий, и правда о спасении человеческой души через веру. Тело уязвимо и смертно.

Душа же вечна. Она и раньше старалась творить добро, помогать людям, а теперь стала это делать до полного самоотречения.

Как только выпадало свободное время, она шла к матушке Манефе. Трудилась на огороде, помогала делать на зиму заготовки для угощения людей, приезжавших к старице за советом. А еще, уходя домой, набирала вещей в стирку. Бывало, идет по разбитой дождем колее, упадет обессиленная, кажется, что силы совсем ее покидают, так что и останется здесь под дождем на дороге. Но по молитвам матушки вновь появлялись силы для исполнения добровольного послушания.

Видя нуждающихся в ее помощи людей, Мария забывала свое горе. Она помогала матушке Манефе, а после ее смерти – матушке Серафиме. Но было у Марии одно высокое желание, о котором она так и не решилась сказать своей духовной матери Манефе. Мария хотела во чтобы то не стало вернуть верующим Гомельский собор святых апостолов Петра и Павла, восстановить его, и сделать центром духовной жизни, как это и было раньше.

Не было между ними об этом прямого разговора, но святыми молитвами матушки Манефы Мария впоследствии с невероятными сложностями и трудами, по милости Божией осуществила и это. Приняв монашеский постриг, она в настоящее время является старостой благолепно восстановленного Гомельского кафедрального собора.

В начале 1950 года в дом к матушке пришла и стала ее чадом 26-летняя Любовь Мисько. В 1948 году она работала заместителем начальника 4-го почтового отделения. Работа эта ей нравилась, и ее любили все, кому она приносила в дом денежное пособие. Любили за то, что она, не ограничиваясь служебным долгом, в случае нужды и за больными присмотрит, и сходит для

них в магазин и аптеку. Ее сердце дышало Христовой любовью, и она делала все это во славу Божию, пока не потеряла здоровье.

Как-то, когда Любовь осталась одна на почте, ее несколько раз ударил по голове металлической трубой грабитель. Девушка оказала сопротивление, преступник ни с чем скрылся, а она целый год провела в больнице. Головная боль не прекращалась и была столь сильной, что Любе пришлось уволиться с работы.

У нее дома была иконка святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. Однажды ночью ей приснилось, будто к ней сошла с иконы святая София и подала маленький флакончик лекарства с оранжевой биркой. Сон был очень ярким, и очень хорошо ей запомнился. Как раз в это же время ее мать Дарья, решила отвести Любу к схимонахине Манефе.

17 февраля они по большим сугробам дошли до Севруков. Матушка Манефа предложила болящей перенести в сарай дрова. И хоть и жалко ей было новое пальто, но послушание она выполнила. Вечером матушка пригласила ее еще придти во вторую неделю Великого Поста. А пока обещала связаться со знакомым киевским доктором Поповым. И на прощание заверила Любу: «Ты будешь здорова!»

Та отвечала: «Нет, я давно болею, и уже не надеюсь».

– Будешь! – уверенно повторила матушка.

Вскоре, позвав ее к себе, матушка Манефа сообщила, что доктор хочет сам увидеть больную и, что после Пасхи им придется ехать в Киев.

Так и случилось. После Светлой Христовой Пасхи Люба, схимонахиня Манефа, иеросхимонах Артемий, иеромонах Николай, монахини Анна и Валентина стали собираться в поездку.

В институте гомеопатии, куда они прибыли, профессор, осмотрев больную, подал ей тот самый флакончик, который ей зимой приснился. Это лекарство ее полностью восстановило, и впоследствии Люба смогла устроиться на работу.

После этого она не уходила от матушки. Утром на работу, а вечером пешком в деревню Севруки. Матушка очень болела, между складок кожи у нее были постоянные язвы, которые почти не заживали, и все время гноились. Тело ее было покрыто струпьями. Люба отдирала корки на ее теле, часто меняла повязки. Какое мужество надо было иметь, чтобы терпеть такие боли! Преподобная только однажды заплакала, когда в доме протоиерея Василия Копычко матушка Валентина, увидев причину ее страданий, испугалась.

Вскоре матушка Валентина отвезла матушку Манефу к врачу, который, осмотрев раны, с состраданием спросил: «Как вы это терпите?» По назначению врача Любовь Мисько каждые 15 минут меняла матушке Манефе повязки с лекарством. Мария Богущ возила их в Гомель и стирала.

Однажды матушка Манефа спросила у иеросхимонаха Артемия, почему она так болеет. А отец Артемий ответил: «Господь дает болезни для терпения, чтобы в Царствии Небесном была бóльшая слава».

Матушка была очень добрая. Пожертвования и подарки, которые в знак благодарности приносили люди, она не собирала, а тут же раздавала тем, кто в этом нуждался. К матушке иногда приходили люди погадать. «Я не гадаю», – отвечала им схимница с кротостью и ангельским терпением.

У матушки, кроме всего, часто болели почки. Она иногда даже стонала от нестерпимых почечных ко́лик. Однажды матушке было особенно плохо.

Все за нее молились, и не знали, чем оказать ей помочь. Отец Николай читал акафист святителю Феодосию Черниговскому. Ножки у матушки совсем похолодели и посинели. Вдруг матушка говорит: «Подымите меня и поставьте скорее миску». И все услышали, как что-то ударилось о ее дно. Это был длинный, толщиной с палец, рогатый камень. Трудно было представить, как он вообще мог выйти. Потом матушка ездила к святому Феодосию, чтобы поблагодарить его в самом Чернигове.

Когда указом митрополита Антония отец Николай был назначен настоятелем в Свято-Никольскую Кривскую церковь, все матушкины силы и средства были направлены на ремонт этого храма. Мария Богущ, Любовь Мироненко и вообще все ее чада помогали в ремонте и украшении церкви. И вскоре в обновленном храме в честь святителя Николая по воскресным дням и праздникам стала совершаться Божественная литургия и приноситься бескровная Жертва. А храмовые иконы украшали рушники, собственноручно вышитые преподобной Манефой.

Несколько раз матушка видела во сне Божию Матерь. Эти видения были совершенно ясными и сопровождались неопируемыми по их глубине и силе чувствами благоговения и всеобъемлющей любви к Богу, Пречистой и людям.

Божия Матерь являлась ей то в строгой, светло-коричневого цвета монашеской одежде, то в виде по-древнему одетой юной, целомудренно прекрасной и милостиво любвеобильной Девы. Она говорила Манефе: «Обращайся ко Мне в молитвах». И сердце подвижницы при каждом Ее посещении и слове трепетало, и готово было растаять от блаженства.

В 1972 году к матушке обратилась Т.М. Марфуткина. Ее семья очень нуждалась в жилье, и она неоднократно просила местные органы власти, чтобы ей выделили жилье, но им отказывали. Пришла Марфуткина к схимонахине Манефе в слезах, и рассказала, что завтра будут распределять жилье, а ей опять отказали. А матушка говорит: «Иди сегодня же в Никольскую церковь к отцу Василию, и скажи, что от меня, и, чтобы сегодня же отец Василий отслужил акафист Божией Матери». Марфуткина исполнила благословение матушки, а завтра ей сообщили, что выделили жилье в порядке исключения.

Люди часто обращались к священникам с просьбой отслужить акафист Божией Матери «Скоропослушнице». И те никогда не отказывали, так как знали, что это благословение матушки Манефы.

Однажды в ночном видении матушке явился новопреставленный, умерший в 1978 году митрополит Антоний (Мельников) вместе с назначенным после него митрополитом Филаретом. Владыка Антоний заметил, что преосвященный Филарет – его преемник, богобоязненный архипастырь, хотя он и молод, в нем есть страх Божий.

Во время самого краткого ночного отдыха, когда матушка оставалась одна, ее посещал ее уже почивший духовник и старец иеросхимонах Артемий, который и за гробом продолжал ограждать свое чадо от вражеских искушений. Он давал своей ревностной и беспрекословно послушной духовной дочери указания, делал замечания, и велел неусыпно следить за духовным восхождением отца Николая.

Являвшемуся ей во сне отцу Артемию матушка Манефа жаловалась на обездвиживавшую ее, все сильнее сковывавшую ее стан и ноги болезнь, и

сильное общее недомогание, плакалась, что совсем изнемогла от земной жизни, жаловалась на то, что отец Николай, бывает с ней в большом несогласии и очень ее этим ранит, на что иеросхимонах Артемий отвечал, что ей нужно терпеть: «Все святые терпели и тебе надо терпеть. Пей святую водичку и терпи». Говорил, что матушка нужна иеромонаху Николаю, ему без нее будет худо.

Так, однажды отец Николай сказал какому-то человеку дерзкое слово. Не зная об этом, матушка Манефа во сне увидела отца Артемия, который велел ей: «Скажи отцу Николаю, чтобы не смел грубить людям, а был ласков и терпелив, иначе какой пример подает им? Вина на нем будет, если тем самым отвратит человека от Церкви, да и душе своей повредит». Услышав это, отец Николай признался, что действительно был такой случай и покаялся в своей дерзости.

Давал схимонахине Манефе иеросхимонах Артемий и очень действенные рецепты для посещавших ее болящих.

Как-то раз матушка Манефа проснулась очень встревоженной. Она видела отца Артемия на облаке, а в руках у него была голубая косынка, к которой тянулись бесы. Отец Артемий отбивался от них, говоря, что за грех воровства будет принесено покаяние, но враги не отступали. Тогда матушка Манефа вспомнила, что не исповедывала забытый грех детства, когда она девочкой взяла соседскую косынку, и сшила из нее платье для куклы.

Нередко и к самой матушке ночами наведывались принимавшие образ разных людей злые духи, угрожая ей или требуя от преподобной, чтобы она не помогала отцу Николаю и другим духовным чадам. А она прогоняла их прочь своими намоленными шерстяными четками, от взмаха которых вражьи

посланники тут же исчезали. Много нападок терпела матушка от потакающих демонам человеков. Некоторые из них позже каялись в своих злых поступках.

Приходили к матушке Манефе люди с разной целью: кто искал помощи Божией, а кто приходил как к гадалке. И к каждому из них у нее был свой подход: кто не вразумлялся и не верил Матери Церкви, того она оставляла без ответа. А всем остальным давала полезные духовные и практические советы: одним советовала помолиться Божией Матери, другим – святителю Тихону и все, благодаря наставлениям матушки, непременно получали просимое. Помогая друг другу и духовно возрастая, вокруг преподобной объединились люди различных возрастов, занятий и судеб.

Люба Мироненко знала матушку Манефу с детства. Закончив школу, решила учиться дальше. Но при поступлении в технический ВУЗ не набрала нужного балла. Пришла расстроенная к матушке, а схимонахиня Манефа говорит: «Мне нужно, чтобы ты меня лечила. В медучилище поступишь». «Но туда трудно поступить», – говорит Люба. «Тебе сами предложат помощь», – отвечает матушка. Так по матушкиным словам и случилось. Близкие знакомые неожиданно предложили помощь в поступлении в медучилище. Закончив фельдшерское отделение, Люба затосковала, ведь ее направляют на работу в дальнюю деревню. Направилась она к матушке. «Но здесь только на полставки», – плачет Люба. «Не плачь, вернешь свои деньги», – убеждает ее матушка Манефа. Вскоре напарница ушла в декретный отпуск, и Люба стала работать на полторы ставки.

Матушка учила: «Первый жених от Бога, первого купца не надо мнить». Познакомившись с парнем, Люба с сестрой пошла к матушке, расска-

зала о женихе, что и хата у него есть, и сестра настаивает. «Это не твой жених, – говорит матушка. – Хата тебе вылезет боком». Но Любе жалко было бросать высокого статного красавца-парня. Ушла к себе матушка. Долго молилась, а Люба с сестрой ждала 8 часов, всю ночь. В 5 часов утра выходит матушка и говорит: «Помни, неси покорно свой крест», – и благословила на брак. Родился у молодой семьи ребенок. Посмотрела соседка и говорит: «Не жилец он!» Расстроенная Люба побежала с ребенком к матушке Манефе, плачет. Матушка зовет монахиню Анну: «Посади меня в кресло, ребеночка положите на мою кровать!» Впервые на матушкиной кровати лежал кто-то посторонний. Матушка утешает Любу: «Цари и князья помирают». А потом и говорит: «Жив будет!» Домой Люба не шла, а легко парила. Вскоре опять пришла Люба к матушке Манефе, жаловаться, что у нее нелады в семье. «Неси свой крест покорно», – напомнила матушка. Имея троих детей, Люба встала на очередь для улучшения жилищных условий. Но все ее обходили, а по молитвам матушки и иеромонаха Николая после ее поездки в Минск, Любе предложили жилье. Однажды матушка сказала Любе: «Будешь ездить на машине, которой ни у кого нет». Люба не могла понять и много раз переспрашивала, какая такая машина. Матушка отвечала, что не знает, но такой ни у кого нет. Только через 9 лет после смерти матушки муж пригнал из Германии «Мерседес». Сбылось давнишнее предсказание матушки. Но скорби и трудности не прекратились. Дом мужа отсудила Любина свекровь, так что пришлось Любе с мужем пристраивать трехстен к дому.

Любило и уважало матушку белорусское духовенство. К ней ездили за советом и священники из Гомеля отцы Михаил Мандрик, Стефан Гладыщук,

Феодор Харик, из Мозыря отцы Василий Тур и Петр Повный ныне архимандрит Феодосий, все их близкие и родные.

Кроме Кривской церкви матушка посещала Свято-Никольскую церковь в городе Гомеле и регулярно приступала там к принятию Святых Христовых Таин. Настоятелем этого храма был в то время благочинный Гомельского округа благочестивый отец Василий Копычко. Однажды, когда схимонахиня Манефа, видя, что к батюшке Василию подошел неопрятный человек, и у нее проскользнула вражья мысль, что ей бы не хотелось принимать Святое Причастие после этого человека, в тот же момент отец Василий подозвал матушку к Святой Чаше, с ударением на слово «примет» произнеся: «А теперь примет Святое Причастие во исцеление души и тела схимонахиня Манефа».

При необходимости святая прозорливо указывала молодым подходящих жениха или невесту. Для ищущих благословенных свыше будущих супруга или супругу она советовала обращаться к Божией Матери и Николаю Чудотворцу, по 12 раз читать утром и вечером «Богородице Дево» и «Правило веры». Все, кто слушал советы матушки Манефы, были счастливы в браке и приезжали ее благодарить.

Бывали случаи, когда матушка Манефа обличала людей в их самых малых, по-человечески понятных тайных мыслях и проступках. Собираясь как-то навестить матушку Манефу, люди купили себе по пути яйца, что-то отложили для матушки, а остальное укрыли под кустом, чтобы не обнаруживать свой преизбыток. Получив наставление, они собрались уходить, а матушка говорит им: «Вы не забудьте забрать под кустом свои яйца».

Как-то к матушке пришла женщина, в сумке у которой лежал отрез ткани на юбку, принесенный в подарок преподобной, делать который она пе-

рехотела. Поговорила женщина со схимонахиней Манефой и довольная собралась к выходу. Матушка, возвращая ее, говорит: «А ткань ты мне так и не покажешь?» Женщине стало стыдно, и она, сославшись на забывчивость, достала из сумки ткань, приготовленную для подарка.

Сердце святой Манефы было особо расположено к людям смиренным. Матушку собралась навестить Татьяна, ставшая теперь матушкой Еванфией, шла к старице и очень робела, да еще две девушки, которые тоже шли к преподобной, стали ее уверять, что матушка никого не принимает. Татьяне очень хотелось видеть Манефу, и она стала творить про себя молитву. «Бог даст, может и примет», – думала она, пропуская впереди себя тех двух девушек, которые уверенно шли к матушке по праву своего с ней знакомства. Но та отправила их на послушание, а Татьяну пригласила с ней помолиться, потом, внимательно выслушав ее, дала спасительные советы.

Примерно в то же время у родителей не вернулась с выпускного вечера и пропала дочь. Ее не могли найти три месяца. Поехали за помощью к матушке Манефе. Она их выслушала и посоветовала заказать акафист Пресвятой Богородице, во время которого, встав на колени, всем усердно молиться и просить открыть, что стало с дочерью. В церковь на молебен отовсюду собрался народ, и все слезно молились. А на следующий день к обезумевшим от горя родителям пришел парень и рассказал, как он убил и где закопал девушку. До этого следствие никак не могло выйти не только на преступника, но и на место захоронения, а теперь воистинну «познан был Господь по суду, который Он совершил; нечестивый уловлен делами рук своих» (Пс. 9, 17).

Удрученных и унывающих от трудностей жизни святая Манефа укрепляла примерами подвигов людей, пострадавших за веру. Она говорила: «До-

рогие мои, что нам жаловаться на наше долю? Бог нас питает, дает нам жилье. Никто нас не гонит, не мучает. А вспомните всех тех, кто пострадал за веру, вспомните Иисуса Христа!»

«Послушаешь мать Манефу, и ответить нечего. Жизнь по сравнению со всеми ее неприятностями раем покажется. А то и вправду, пока есть время для спасения, нужно не себя жалеть, а больше любить ближних. Ведь первое, о чем спросит Бог человека, так это о любви к ближнему», – думала Любовь, сейчас уже матушка Митрофания. Послужив матушке Манефе, она стала хранительницей светлой о ней памяти.

В январе 1984 года изнемогшая телом мать Манефа попросила, чтобы ее вывезли на улицу на свежий воздух. Вдруг откуда-то налетели птички и стали петь чудную песню. «Птицы Богу Небесному молятся», – сказала в радости матушка. А ночью во сне ей явился отец Артемий и сказал, что птицы пели к ее смерти. Святая стала вопрошать у своего небожителя-старца время своей кончины, но он ответил, что открыть это ей Богу не угодно. Каждый, кто знал матушку, захотел бы с ней проститься, а ей это было бы уже не по ее физическим силам. Все, кто был близок матушке по очереди дежурили в последнее время у ее постели. И каждому из них она отдала распоряжение на случай своей кончины.

Перед разлучением души подвижницы от ее многострадального тела в глазах схимонахини Манефы на минуту застыл страх от видения пришедших стяжаться с ней напоследок врагов спасения, но, увидев потом небесное свидетельство к ней милости Божией, она умиротворенно почила, как заснула. Преподобная Манефа отошла к Богу 12/25 февраля 1984 года.

По указанию высокопреосвященнейшего Филарета, митрополита Минского и Белорусского в Севруки было направлено письменное соболезнование. Выражая свои скорбные чувства, владыка Филарет дал указание провозгласить заупокойную ектению по схимонахине Манефе на четвертой седмице Великого поста, а в сороковой день отслужить по ней после совершения Божественной Литургии панихиду по Великопостному чину.

На погребение схимонахини Манефы приехали все, кто знал и любил ее, как свою молитвенницу и мать. Никто не мог удержаться от слез: ни священники, ни простые люди. Все понимали, что отошла от общей с ними земной юдоли и видимого, и слышимого общения с ними великая и святая избранница Божия.

Было сказано много благодарных слов схимонахине Манефе. Не хотелось верить, что пришло время расстаться. Но ее сложный, многотрудный, честной и всецело отданный Богу и людям земной путь завершился.

Все молились: «Великий Боже! Прими душу усопшей рабы Твоей схимонахини Манефы в вечные селения Твоя! Введи в Твою Небесную вечную Славу».

Матушку Манефу похоронили на сельском кладбище в Севруках, и установили на ее могиле скромный крест с фотографией и датами рождения и отшествия к Богу.

Далеко отстоит кладбище от деревни, но тропа к месту ее погребения не зарастала и до сего дня не зарастает. Помянуть ее и испросить молитв и помощи приходили и приходят многие люди.

Всего на три года пережил матушку Манефу иеромонах Николай. И Господь принял его в Свои обители.

Свой домик по завещанию матушка оставила Любе, которая приняла в 1987 году монашество с именем Митрофания, проживая там со схимонахиней Евстафией и монахиней Анной. Стараниями монахини Митрофании и монахини Марии (Богущ) могилы блаженной матушки Манефы и насельников ее «Севруковского монастыря» иеромонаха Николая (Маличева; † 1987 г.); монахини Анны († 1988 г.); схимонахини Евстафии († 1988 г.) находятся в одной ограде и всегда образцово ухожены.

Не забывают верные чада свою матушку, и ежегодно 25 февраля поминуют ее на ее могилке. Приносят преподобной свои печали и радости, просят о помощи. И по много могущим пред Господом молитвам схимонахини Манефы получают исцеление и помощь. Не забывают свою матушку и севруковцы. Давно выросло в Севруках новое поколение, но люди бережно хранят память о своей угодившей Богу праведной землячке.

Начиная с 2005 года, священники Свято-Петро-Павловского Гомельского кафедрального собора сначала еженедельно, а затем и ежедневно служили на могилке матушки панихиды.

5 августа 2006 года, в преддверии обретения мощей схимонахини Манефы, работница Свято-Петро-Павловского собора раба Божия Валентина видела знаменательный сон, касающийся свидетельства о ее прославлении и об обретении ее честных останков самой преподобной Манефы.

Перед тем, как описать данный сон, обратим внимание на то, что монахиня Мария (Богущ) в эту ночь долго молилась в надежде получить от Бога ответ о деле прославления схимонахини Манефы, и, проснувшись в три часа ночи, почувствовала, что произошло что-то очень важное, и что она обо всем скоро узнает.

И на следующее же утро раба Божия Валентина, выйдя на работу, общилась матушке Марии, что этой ночью во сне видела, как будто она стоит на кладбище, у могилы схимонахини Манефы и видит, что близ находящихся могил, как бы и нет, а сама могила матушки разрыта и из нее льется необыкновенный свет. Взглянув в могилу, она увидела находящихся там и беседующих друг с другом матушек Марию и Манефу, причем монахиня Мария больше молчала и слушала свою старицу, которая одобряла все ее действия, связанные с трудами по ее прославлению в чине святых угодников Божиих. При этом лицо схимонахини Манефы было видно, как будто сквозь марлю. Умиленная увиденным Валентина, обратилась к матушкам с вопросом: «Можно ли и мне к вам спуститься?» В ответ услышала: «А ты этого хочешь?» «Очень хочу», – ответила Валентина и тут же оказалась рядом с сидящими матушками, но, смутившись этим, сказала: «Вы монахини, а я мирская, наверно мне нельзя тут быть, так как могут придти и меня увидеть». На что схимонахиня Манефа ответила: «Не волнуйся, прежде, чем придут, я помогу тебе так же, как ты и пришла – выйти». Могила изнутри предстала перед Валентиной, как светлая просторная комната со стенами из круглых аккуратно обтесанных вертикально расположенных бревен.

В разговоре с монахиней Марией схимонахиня с такой же, как и при своей жизни, особой любовью и лаской очень ее благодарила. Мать Манефа говорила: «Ты все хорошо делаешь, так и продолжай». А, обращаясь к Валентине, сказала: «С ногами я тебе помогла, иначе тебе было бы очень плохо. Я всегда вас видела, когда вы приходили ко мне и убирали могилку, и рада была этому. Галина будет монахиней». «И я хочу тоже», – сказала Валентина, но ответа не получила.

В отношении помощи с ногами следует пояснить то, что Валентина шесть лет болела, у нее на ногах была рожа, из-за которой температура повышалась до 41 градуса, и три раза в год она попадала в больницу, а тяжелейшие приступы боли доходили до семи раз на год. Веря в молитвенное заступничество матушки Манефы, она приходила вместе с матушкой Марией убирать могилку, и молилась об исцелении, которое не замедлило прийти от Бога, и вот уже три года как она здорова.

Матушка Манефа достала три небольших кусочка хлеба и дала один монахине Марии, один Валентине, как подаваемое им через нее Божие благословение. Валентина при этом подумала, кому же достанется третий? И только потом поняла, что третий кусочек является свидетельством неисчерпаемой благодати Божией, которая будет подаваться всем прибегающим к молитвенной помощи блаженной схимонахини Манефы.

Сверху раздался шум приближавшихся людей. «Идут», – услышала Валентина, и тут же оказалась наверху возле могилы. Оглянувшись, по правую сторону от себя она увидела приближающихся священников Петро-Павловского собора и владыку Аристарха. Проснувшись, Валентина посмотрела на часы, было 3 часа ночи, и уже наяву, долго ощущала в своей комнате благоухание, которое испытывала в сновидении при посещении гробницы схимонахини Манефы.

Проснувшиеся в разных местах в одно и тоже время мать Мария и раба Божия Валентина, впечатленные явленной им Божией благодатью, бодрствовали до утра от переполнявших их духовных переживаний. Встретившись утром, и, все сопоставив, они пришли в еще большее удивление и прославили Бога.

А 11 августа 2006 года, в те же три часа по полуночи по благословению высокопреосвященнейшего архиепископа Гомельского и Жлобинского Аристарха протоиереем Иоанном Ленделом, священниками Евгением Трусиловым, Михаилом Дроздовым, Владимиром Петручиком и Алексием Морозом было произведено вскрытие захоронения и обретение честных останков святой схимонахини Манефы. Оставшиеся нетленными ее честные мощи издавали тонкое, но хорошо ощутимое благодатное благоухание. Честные останки извлекли из покоившей их двадцать два года земли, поместили в новый гроб и перевезли в нижний храм святой равноапостольной Марии Магдалины, расположенный под Гомельским Свято-Петро-Павловским кафедральным собором.

18-20 сентября 2006 года мощи были освидетельствованы и облачены для помещения в раку. Они заметно благоухали, так, как, бывает, пахнут прославленные чудотворениями старинные иконы.

Перед облачением глава схимонахини Манефы была покрыта наглавником в виде белого кисета, после чего мощи подвижницы облачили в срачицу и схимнические одежды.

Была заказана и изготовлена достойная рака. И теперь в Гомельском кафедральном соборе святых Первоверховных апостлов Петра и Павла не только находится принадлежавшая схимонахине Манефе икона Божией Матери «Взыскание погибших», но и покоятся святые и многоцелебные мощи самой преподобной. И все мы можем прибегать к ним, поклоняться им и получать все просимые с верой блага, обращаясь к святой со словами: «Преподобная мати Манефо, моли Бога о нас!»

Часть II

Воспоминания

духовных чад преподобной Манефы

Из воспоминаний монахини Марии (Богуш).

После внезапной смерти сына я пришла в отчаяние и винила себя, может, не так что сделала? Незаживающая боль и бесконечная скорбь привели меня в Свято-Никольскую церковь. Здесь я нашла некоторое утешение. А потом добрые люди подсказали мне обратиться со своим горем, за помощью, к угоднице Божией схимонахине Манефе. Переступив порог домика матушки в Севруках, я встретила с ее приветливым и доброжелательным взглядом. Не успела я еще сообщить причину своего посещения, как матушка Манефа стала меня успокаивать: «Так угодно Богу взять твоего сына. Не вини себя, твоей вины здесь нет. Молись, ты спасешь его и спасешь себя». Так я пришла к матушке Манефе и осталась при ней надолго.

На мне лежало послушание по стирке белья и уборке. Зимой и летом, в любую погоду, после работы я спешила к матушке. Кроме этого, много помогала на огороде. По праздникам готовили пищу всей «монастырской семье» и гостям: я, Александра, монахиня Фотина, соседка Валентина, у которой мы ставили большие чугуны в печи. По праздникам и на день Ангела к матушке съезжались духовные чада, священники. Все очень любили бывать у матушки в этот день. Накрывая на стол, я старалась украсить его. Салат всегда украшала крестом и ставила около матушки Манефы, которая сидела со священниками во главе стола. Праздничный обед проходил в молитве и радостном общении. Пели псалмы и молитвы. Все ее чада и священники любили матушкины обеды и охотно бывали в Севруках. Много у матушки было

чад, многие были и на послушании. Неоднократно, матушка мне повторяла: «Тебя будут гнать, а ты не уходи». Тогда я не придавала значения этим словам матушки. Только спустя несколько лет, когда я занималась возвращением верующим Свято-Петро-Павловского собора, я поняла, как далеко вперед предвидела матушка Манефа.

Матушка часто повторяла людям: «Трудитесь во всю силу». Однажды я принесла к матушке очередную партию выстиранного белья. Я очень плохо себя чувствовала, но боялась признаться в своем недомогании. А матушка говорит: «Сейчас мы тебя полечим». Заварили укропный чай, выпив который, я почувствовала облегчение, а вскоре недомогание отступило. Конечно, сила лечения была не в заваренном чае, а в молитвах матушки. Целительную помощь я получала от матушки много раз. Как-то собралась съездить в город Киев, в монастырь. Пришла к матушке за благословением. Матушка благословила меня и дает в дорогу 10 рублей. Я не беру, отказываюсь, а отец Николай говорит мне: «Где твое послушание? Скажи матушке: «Давайте, только побольше». Повернувшись к матушке, я едва смогла вымолвить, но так и сказала: «Давайте, матушка, только ... побольше».

Приезжаю домой, а у меня, откуда-то, появились вши. Я и керосином мыла волосы, и другими средствами – не помогает. А нужно идти к матушке. Стыдно признаться, что у меня в одночасье завелись вши. Прихожу к матушке, а она сидит, плечами водит, пожимает, чешется и говорит: «Как меня вши заели!» Я так ничего и не сказала матушке, стыдно было. Прихожу домой, а вшей у меня нет!

Однажды напекла печенья и пришла к матушке угощать всю «монастырскую семью». И вдруг, не знаю, как грохнулась во дворе прямо на ас-

фальт наземь. Был такой стук от моего падения, что все повыскакивали из дому и в испуге подбежали ко мне. Подняли и положили на постель. Матушка, залечивая мои ушибы, говорила: «Это тебе бесы отомстили за то, что ты нам угощение принесла».

Бывало, тащу груз выстиранного белья, так тяжело, даже в лужу упаду, а ухожу от матушки, с таким же узлом, как будто лечу, не чувствуя усталости на протяжении всей долгой дороги до Гомеля.

Летом 1980 года, во второй половине дня, по очередному послушанию схимонахини Манефы, я работала в огороде, и внезапно потеряла сознание. Меня занесли в дом и уложили на кровать. Ночь я провела в тяжелом состоянии. За меня все время молился по-священнически иеромонах Николай.

Утром отец Николай с Любой (ныне схимонахиня Митрофания) отвезли меня домой, в Гомель. Дорóгой иеромонах Николай говорил мне: «Мария, срочно определяйся с квартирой». Дома вызвали врача. И после осмотра врач направил меня в онкологический диспансер на стационарное лечение. Я не согласилась. Все необходимые анализы и снимки я прошла амбулаторно, мне поставили диагноз – камень в почке. Сказали, что через неделю операция уже будет неизбежна. Матушка Манефа и весь «Севруковский монастырь» молились за меня. Не теряя времени, еще совсем слабая я с Антониной, ныне монахиней Минодорой, поехали в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру. Там я помолилась, приняла Святое Причастие, приложила к святым мощам преподобного Сергия Радонежского, Чудотворца. Положила к святым мощам восковые свечи. Вернулась домой и пошла на операцию. Прежде, чем лечь на операционный стол, необходимо было пройти повторное обследование. По результатам повторных анализов, врач спросил меня: «Зачем вы пришли? У

вас все в норме!» Я подумала – ошибка врачей при первичном обследовании. Спустя 8 лет, уже работая в соборе, я приболела и пошла на УЗИ. Врач долго смотрела и в заключение говорит: «Вот место, где лежал камень. Но его самого нет. Непонятно». Смотрели врачи, смотрела монахиня Нектария, которая со мной была, смотрела и я на свою почку на экране. Осталось лишь место, где лежал камень. Углубление темного цвета, в виде крупной фасоли. Произошло чудесное исцеление. А вскоре главным моим делом стало возвращение верующим Свято-Петро-Павловского кафедрального собора.

Из воспоминаний

Валентины Тихоновны Слесаренко.

Мы с матушкой жили по соседству очень дружно и прожили 33 года. Таких матушек нет. К ней ходило очень много людей. Все больше людей приходило издалека. Всех своих севруковских матушка знала. Помогала словом, молитвой. Я помогала им готовить обеды. У нас в печи ставили большие чугуны. Мне с «монастырем» было хорошо. Матушка была очень доброжелательная, приветливая, всегда в хорошем настроении. Она подарила мне икону Божией Матери, и я берегу эту икону. Если какие неполадки, пойду к матушке и пожалуюсь. Я держала корову и носила матушке молоко, кроме постов, среды и пятницы. Они сами своими силами построили кирпичный дом. Но в нем не жили. Матушка, отец Николай, Анна и Фотина жили в домике матушки.

В новом доме делали только обеды. На обеды они приглашали севруковцев, приезжали священники, монахи и много чужих, незнакомых людей. Матушкин домик был как церковь и монастырь. Большая комната была вся в иконах. В углу стояла самая большая икона Божией Матери «Взыскание по-

гибших». Здесь же стояла и матушкина кровать. Матушка советовала чаще читать молитвы «Отче наш» и «Живый в помощи».

Матушка была очень хорошая швея. К ней ходили севруковские шить. Она и снимала мерки, и сама кроила. Потом не стала шить, стала больше молиться Богу. Матушка держала кур и котов, собаки никогда не жили в доме и во дворе. Люди говорили, что матушка была прозорливая.

Из воспоминаний

Анастасии Сысоевны Рябцевой из деревни Севруки.

Мне сейчас 85 лет. Помню, что матушка Манефа помогала всему миру. Пойдешь, спросить какой будет праздник, матушка предложит хоть чаю, иначе не выпустит. Много людей бывало у нее. Она всем давала ответ.

Матушка говорила: «Детки, благослови вас Господь. Сядьте, перекусите, а потом пойдете в дорогу. Старушкам она все говорила: «Надо поболеть, а потом помереть, а то хотите работать и сразу помереть». Как суббота, воскресенье, так идут к матушке люди. Когда умер мой муж, я осталась с четырьмя детьми одна, очень страдала. У меня стала сильно болеть голова, теряться память, стала забываться.

Пришла ко мне свекровь, а я связываю узлы. Говорю ей, что мы с мужем переезжаем. Нужно искать машину. Свекровь встревожилась за меня и говорит: «Пойдем к матушке, все ей расскажешь». Пришли, а матушка спрашивает: «Ну, что Настенька? Что скажешь? Она положила мне на голову Евангелие и долго молилась. Я перед этим не могла уснуть трое суток. А здесь уснула. Матушка не велела меня будить, и я у нее заночевала. Утром матушка спрашивает: «Ну что, Настенька, тебе полегчало?» У меня больше голова не болела. Говорю ей: «Пойду, как там мои детки». Она дала мне по-

завтракать, и сказала: «Благословляю тебя. Только не иди вдоль озера, а лучше с кем-нибудь. Бог идет тебе на помощь. Не волнуйся и деток никуда не отдавай. Тебе будет Бог помогать». Она знала, что меня ждет впереди.

Трудно мне было. Я работала почтальоном. С утра и до ночи разносила газеты и журналы. Пошла я в райсобес, попросить помощи. А они предлагают мне сдать детей в разные дома-интернаты. Я отказалась. А мне говорят: «Какой ты хочешь помощи, мы тебе предлагали помочь, а ты не хочешь, отказываешься».

Как-то мой сын заболел. Он был полненький и любил сидеть на полу на одеяле. Простыл, заболел воспалением легких. Повезла я его к матушке. «Как мне быть с Васькой?» – спрашиваю. А она говорит: «Знаешь, ты ему не давай манки. Сходи на рынок, купи ему ягод и корми его ягодами». Васька не ходил до года и семи месяцев, а тут пошел сразу.

К матушке после войны ходили помногу. Что кому скажет, то и сбудется. Носили матушке разные подарки. Местные жители не считали матушку особенной, смеялись над ней и над тем, что она говорила. Я работала почтальоном. Писем ей не писали, а посылали посылки. Я старалась сама принести ей посылочку. Матушка не выпускала без гостинца деткам. Спрашивала: «Настенька, как ты? Кохаешь своих деток? Смотри, чтоб в сады чужие не лазили!» Матушка любила деток, и все гладила их по головке.

Трудно было жить. Стала я ходить опять к матушке. А ко мне стали приходить три женщины. То одежду детям и обувь принесут, то продукты. Все звали к себе в штунды. Я пошла к матушке за советом. Матушка говорит: «Настенька, что дают, то бери. Это Божий дар, а к ним не ходи. Через год они

потребуют в жертву ребенка, у тебя четыре пальца, отрежь один и всем больно. Не нужно к ним ходить и слушать их».

В очередной раз они пришли и принесли макароны. Я им говорю: «Женщины, миленькие, у меня четверо детей, одна бы я пошла, но я была у матушки и поделилась». «А зачем вы ходите к матушке?» – спрашивают. «У нас никого другого нет, – говорю им. – А я ходила, и буду ходить». Больше они ко мне не приходили.

Батюшка Николай смастерил матушке разных колясочек, кресло и все – на колесиках. Посадит вечером, как зайдет солнышко, матушку в колясочку и прогуливает по огороду. У нас огороды сходились, мне было видно. Невестка моя родила девочку с врожденным вывихом. Я пошла к батюшке Николаю с просьбой покрестить внучку. А он говорит, что у него сегодня дома облачения нет. А на завтра пошли все в церковь в Ново-Белицу и покрестили. Внучка вскоре поправилась.

Матушка шила на ручной машинке, зарабатывала на жизнь, но все отдавала родственникам. Матушке много помогали в огороде чужие люди. На день Ангела к матушке приезжали монахи, священники и много незнакомых людей. После смерти люди жалели, что нет с ними матушки. Некому дать правильный совет.

Из воспоминаний

племянника матушки Манефы.

В войну, когда все прятались от немцев в лесу, матушку носили на руках. Матушка Манефа говорила женщинам, что нужно молиться за мужей. Говорила, кто вернется с войны, кто погиб.

Помню, что с раннего детства я жил у матушки. Моя мать уехала на Север и оставила меня с бабкой. Мы каждый день были у матушки. То цветов принесем, то рыбки мелкой наловим, матушка похвалит нас и даст конфет.

Каждый вечер у матушки был молебен. Службу вел отец Николай. Стояли все по 3-4 часа и молились. Я тоже стоял и слушал. Очень много раз я с матушкой бывал в Никольской церкви в городе Гомеле. Вызывали такси, сажали матушку на колясочку и в машину, а в церкви пересаживали снова в колясочку. Матушка всегда на колясочке сидела впереди. У матушки была в доме маленькая кроватка, на которой она спала. В ногах у нее, я помню, лежал всегда ежик. Ежик никогда не сворачивался в клубок.

Часто матушку возили на колясочке на кладбище к отцу. Недалеко он похоронен. Тащили на колясочке по песку. Колеса были деревянные, обитые жостью.

Матушку приглашали на отпевание умерших. Возили ее тоже на колясочке. Когда справляли поминки, много было вкусной еды, а спиртного – мало. Матушка не разрешала.

Из воспоминаний Тамары из Бреста.

Матушка Манефа, помню, была всегда с приятным лицом, с улыбкой. Нас, маленьких, она любила, жалела. Всегда погладит по головке. Мы ходили и помогали ей, чем могли. Матушка учила нас любить Бога, молиться короткими молитвами. Учила уважать людей. Благословляла и наставляла, дарила иконочки. Взрослые ходили к ней группами. И уходили от матушки часто с радостным лицом. Взрослые говорили, что, как матушка скажет, все сбудется. Люди ей верили и просили ее молитв от всякой напасти, и помощи в вы-

здоровлении. Матушка могла определить, что конкретно нужно лечить у человека. Много людей приходило незнакомых. Много приходило людей, когда у матушки справляли день Ангела.

Другие предсказания матушки Манефы.

К матушке пришли в большом горе молодые родители. Они отправили свою девочку утром в школу, а она не вернулась. Подняли на ноги всех, а ребенка нет. После двухмесячных поисков поехали в Жировицкий монастырь к архимандритам Игнатию и Серафиму. А те направили родителей к схимонахине Манефе. Матушка Манефа предложила родителям заказать в церкви акафист Божией Матери, всем встать во время акафиста на колени и усердно со слезами, молиться перед иконой. И вот что случилось: вскоре пришел убийца и рассказал, где он закопал девочку.

Пришла к матушке убитая горем Анна. Люди подсказали обратиться к матушке Манефе. Она поведала, что, помолившись в церкви, они с дочерью вернулись домой. Дочь послала мать в магазин, сказав, что приготовит ужин. Анна вернулась домой и увидела дочь повешенной. «Скорая» ничем не смогла помочь. Похоронив дочь на кладбище, Анна очень себя винила.

Матушка посоветовала перезахоронить дочь вне кладбища и кормить на могилке голубей и птиц. Так Анна и поступила. Через год ей приснилась дочь, которая была одета в белом, и просила передать поклон и благодарность той матушке, что ей теперь хорошо, ее отпустили.

Из воспоминаний

протоиерея Стефана Гладыщука, город Гомель.

В то время я был благочинным Гомельского округа, навещал матушку Манефу, поздравлял ее с православными праздниками. Бывал у нее в гостях,

также в день ее Ангела. Причащал Святых Даров матушку на дому. Считал ее великой молитвенницей, целительницей. Замечал, что этих своих столь редких ныне даров матушка Манефа не выделяла, смиренно уповая на молитвы священников Православной Церкви. И когда исцеление по ее молитвам происходило, матушка обязательно направляла исцелившихся в церковь, заказать акафист иконе Божией Матери «Скоропослушница». Тем самым человек приобщался к Церкви.

Многие священники посещали матушку Манефу: протоиерей Феодор Харик, протоиерей Георгий Дзичковский, протоиерей Георгий Тур, протоиерей Петр Повный, ныне архимандрит Феодосий, отец Михаил из города Лоева и другие.

Из воспоминаний

монахини Агнии. Город Могилев.

Я впервые познакомилась с матушкой, когда пришла к ней со знакомой. Матушка нас не приняла. Я заплакала, тогда матушка через послушницу монахиню Анну передала, чтобы мы написали записки и ехали домой. Я не переставала плакать и сказала, что у меня много имен. Тогда матушка передает через послушницу, чтобы зашла та, кто плачет, у кого много вопросов. И приняла одну меня. С тех пор я стала ее духовным чадом.

Иногда я напоминала матушке, что она не хотела меня принимать в первый раз. Матушка отвечала: «Не хотела, а теперь приезжай».

Когда я болела, матушка не благословляла меня лечиться в больницу. Я спрашивала: «Другим можно, а почему мне нельзя?» «Другим можно, а тебе нельзя», – отвечала матушка Манефа и давала мне уже начатую ею пищу.

«Тебе в больницу не надо, ешь», – говорила матушка. И мне становилось лучше.

В праздник иконы Божией Матери «Взыскание погибших», чтимый чудотворный список которой был у схимонахини Манефы, молились все, кто приезжал в этот день, читали акафист. Служил отец Николай. Матушке было тогда около 65 лет. Она всегда была жизнерадостная, приятная лицом, приветливая и люди всегда приглашали приезжать к ним в гости.

Матушку часто звали на похороны. Однажды матушка позвала с собой меня. На поминки матушка поехала на своей коляске, которую везли за веревочку. Приехав, начали молиться. А мне вдруг стало очень плохо. Матушка говорит: «Сядь, посиди». А когда ехали домой, то матушка говорит опять: «Видишь, как лукавый скрутил тебя».

Несколько раз я оставалась ночевать у матушки Манефы. Когда ложились спать, то матушка клала меня на свою постель, а сама уходила в другую комнату. Этим матушка оберегала меня от козней лукавого.

После смерти мужа я ходила читать по покойникам. Начали требовать, чтобы платила налог, и притесняли, что не положено ходить женщине, должны ходить священники или мужчины. А матушка благословляла меня ходить, поясняя: «Если мы не будем ходить, то заглушим слово Божие, потеряем. Не бойся лукавого, ходила, и ходи дальше хоронить. Как ходила, так и ходи, ничего они тебе не сделают».

Однажды меня позвала женщина, у которой умер муж, стали петь псалмы. Вдруг вижу, идет председатель колхоза, который особо меня притеснял. Сначала я испугалась, а потом решила, что он мне ничего не сделает.

Так и проводили покойника. Матушка учила: «Где водку ставят, там не оставайся, не задерживайся, помолись, как положено, и уходи».

После смерти матушки я вскоре ушла в монастырь и приняла постриг с именем Агния при соборе святых апостолов Петра и Павла в городе Могилеве.

Из воспоминаний

протоиерея Евгения Кононова († 2005).

С матушкой Манефой я познакомился в 1957 г. Приехал в отпуск из Ленинграда в Довск к родителям, а потом в город Гомель к брату Николаю. Он меня познакомил с матушкой. Мне сразу понравился ее облик, приветливость так, что помню даже уходить не хотелось. Матушка всегда ласково обращалась ко всем: «деточка», «мамочка». Это были ее любимые слова. Она была очень гостеприимна, никого не отпускала без угощения. Сама почти не ела, только подкладывала другим. Матушка посылала ухаживать за больными и немощными, в воскресные дни после Божественной литургии благословляла идти к немощным и делать для них все, в чем есть нужда.

В Гомеле в районе Сельмаша жили тяжело больные брат и сестра – у них обоих смолоду отказали ноги и они перестали ходить, родных в живых никого не осталось и женщины по матушкиному поручению убирали, варили, в церковь на коляске возили (поочередно то брата, то сестру). Мужчины, в свою очередь, мыли Григория. Запомнилось мне, что он был очень грязный, но с Божией помощью, препобеждая всякого рода брезгливость, мы спускали его на покрывале на пол и мыли. Мать Манефа всегда впоследствии посылала меня с братом Николаем купать Григория, да еще и своего племянника Василия давала в помощь.

Посоветовавшись с матушкой, я переехал в Гомель. Здесь она благословила на работу, а в 1961 году – и на брак, посоветовав смиренную девушку. Матушка всегда давала нам наставления, даже предсказала сколько у нас будет детей.

Под ее покровительством после вступления в брак я принял священнический сан. Она просила: «Отец Евгений, молись за меня, не забывай меня, а я за тебя там буду молиться».

Однажды сказала мне и брату Николаю: «Мученики вы, вам сейчас тяжело, но будет еще тяжелее». Она знала, какие болезни будут у нас впереди. Отец Николай, будучи диаконом Свято-Никольской церкви, заболел раком. Взяв на себя обет, 40 дней не есть и не пить, выдержал только 36. Врачи помогли ему вернуться к жизни, но болезнь с лютой силой обрушилась на него и скосила. Я потерял сознание во время чтения акафиста на службе в Свято-Петро-Павловском соборе, после болезни служить уже не мог. Очень тяжело болел, парализовало руку, но никогда не отчаивался, всегда помнил матушкины предсказания, что так и должно было быть, и всегда был с Богом.

Матушку очень уважали многие священники, приезжали издалека: из Минска, из Лоева, с Украины. Очень любил и часто навещал матушку Манефу высокопреосвященнейший митрополит Антоний (Мельников). Бывал у матушки и епископ Глеб (Савин; † 2000 г.). Его родители и он были ее духовными чадами.

Из-за болезни почки у матушки бывали приступы боли. Ей необходимо было делать операцию. Можно было сделать ее у знакомого хирурга, но она не соглашалась: «Что Бог дал, так и будет». Ежегодно матушка делала обед по своему духовному отцу иеросхимонаху Артемию. Она рассказывала, что

после этого, в ночном видении он говорил матушке: «Это обед не для меня, а для вас». Жаль, что матушку не ценили, как надо и недооценивали при жизни, как и других физически ущербных людей. Жаль, что власти не давали матушке покоя своими притязаниями, так как, что было противозаконного в том, чему учила матушка: соблюдать посты, молиться и никого не осуждать? К ней все шли с горем, скорбями, а уходили от нее с радостью, благодатью, которая передавалась от нее.

Из воспоминаний

матушки отца Евгения Анны Кононовой.

У матушки я бывала с родителями с раннего детства. Закончив школу, хотела поступить в ВУЗ, но не получилось. Пошли к матушке. Она посоветовала идти поучиться к портному. Проучившись три месяца, я вернулась в Гомель и вскоре познакомилась с Евгением.

Матушка Манефа была очень спокойная, всегда встречала гостей с радостью, кормила, чем было, поила чаем. Никогда от матушки не выходили, не поев. Матушка не была строгой. Она была жизнерадостной при людях. Ее лицо светилось от улыбки. Летом матушка сидела на стульчике или на коляске во дворе. Послушница Анна читала, а матушка шила, штопала или вышивала, одновременно с этим принимая людей. Советы матушки были просты, немногословны, доступны. Иногда к матушке была огромная очередь людей, желающих ее увидеть. Приходили люди к матушке каждый со своим горем, а от нее уходили с облегчением.

В 1970 году моя подруга Ольга ходила к матушке Манефе и в Свято-Никольскую церковь. Но муж и свекровь запрещали ей это делать. Стала у Ольги сильно болеть голова. Пошла она к матушке. Почитав акафист муче-

нику Трифону, и, дав ей святую воду, матушка Манефа наказала Ольге пить воду и окроплять ею волосы. Позже, посмотрев волосы Ольги, увидела, что они свились в ковтун. «Надо состричь обязательно», – говорит матушка. Состригли и положили на стул. Ольга глянула, что волосы свились шапкой, испугалась. Матушка Манефа бросила их в печь. С тех пор и до настоящего времени, больше 20 лет, Ольга заказывает акафист мученику Трифону с водосвятием.

У рабы Божией Анны, другой моей подруги, стали происходить неполадки в семье. Придя однажды к матушке за помощью, она осталась навсегда ее духовным чадом, стала жить по матушкиному благословению. Когда Анна выходила замуж, ее жених матери не нравился, выдавать дочь за него она не хотела. Поехала с Анной к матушке Манефе, а матушка говорит: «Благословляй, будут жить хорошо».

После смерти матушки стала она сниться Анне. И как бы один и тот же сон. Стоит матушка у изголовья Анны, держит ее голову. Анна не понимает, что это значит. А вскоре врачи обнаружили у нее рак. Тогда Анна поняла, что матушка Манефа ее утешала. Анна при погребении матушки сказала: «Умерла матушка, и я многое потеряла». После нескольких одинаковых снов Анна исповедалась, причастилась и сразу в момент причастия (она была лежащая больная) впала в кому. Восемь дней лежала Анна без сознания, и, так и не придя в сознание, умерла, в день смерти матушки 25 февраля. Матушка, держа во сне голову Анны, отняла от нее сопровождающие опухоль мозга невыносимо страшные боли.

Из воспоминаний

сына отца Евгения – диакона Георгия Кононова.

Матушку Манефу я помню с детских лет. Вместе с родителями я приезжал к ней в деревню Севруки. Летом, в период школьных каникул, я часто гостил у своей тети в деревне Кривск, близ местечка Довск. Там, на кладбище, стоит старинная деревянная церковь святителя Николая Чудотворца, в то время единственная на всю округу. В эту церковь и приезжала молиться старица Манефа с отцом Николаем (Мамичевым) – тайным иеромонахом, который являлся попечителем матушки Манефы, после смерти отца Артемия (Потоцкого). Отец Артемий был духовным отцом матушки.

В те годы не было монастырей в нашей местности и поэтому эта маленькая церковь стала местом сугубой молитвы и монашеского подвига. В церкви служба совершалась по монастырскому уставу. Рано утром, до Литургии, служили полунощницу, акафистное пение дню или праздника. После Литургии, по обычаю, совершали крестный ход вокруг храма. Матушка брала в руки особо почитаемую ею старинную Тихвинскую икону Пресвятой Богородицы, и с этой иконой в руках следовала за крестным ходом. Матушка говорила, что крестный ход имеет великую благодатную силу.

После каждой службы она посещала могилку отца Артемия, где возносила поминальные молитвы. Весь путь к дому матушку сопровождали прихожане и поломники. Затем матушка приглашала всех на трапезу со словами: «Трапеза это продолжение молитвы». Все, что привозилось матушке, она благословляла выставлять на стол, а оставшееся раздавала людям.

Матушку возили на специально изготовленной для нее деревянной коляске. В ней она смотрелась по-игуменски.

Несмотря на телесную немощь матушка Манефа с великой радостью принимала всех проходящих к ней и с каждым беседовала. Речь ее была внятная, ясная, голос был невысокий, спокойный, ровный, располагающий к себе. Наделенная от Бога многими дарами, особенно даром любви и рассуждения, она была всегда снисходительна и сочувственна к людским немощам. Лицо ее было светлое, с легкой улыбкой на устах, отображающей ее внутренний мир.

Мне запомнилась независимая от жизненных ситуаций ровность ее характера. Она была человеком высокой и благородной души. По своему смирению матушка часто скрывала свою прозорливость, и свои беседы с прихожанами начинала с молитвы со словами: «Давайте помолимся, Господь нам поможет». Только потом, видя человека, говорила, что полезно для его души. Просящих благословения она никогда видимо рукой не благословляла, но только напутствовала со словами: «Бог благословит ваше прошение».

Приезжали к матушке люди из разных областей. По праздникам и воскресным дням собиралось до сотни человек. И все, кто приходил со своими скорбями и болезнями, получали утешение и облегчение. Со слов ее духовных чад они приходили с тяжелым грузом на душе, а уходили, как на крыльях улетали. Она была преисполнена высочайшим даром любви и силой благодатного слова, и после бесед с ней хотелось обнять весь мир, такую она давала легкость и воодушевленность.

Я часто приходил к матушке вне службы в ее церковный дом, где она мне давала различные поручения, и приходилось часто присутствовать на ее келейном правиле, где мне также матушка поручала читать молитвы. В свободное от молитвенного правила время матушка занималась рукоделием.

Матушка Манефа послужила Богу и людям именно в то время, когда было мало церквей и священнослужителей, и через нее Господь многих благословил на путь священства, монашества и духовного подвига.

И мы благодарим Бога за то, что сподобились быть живыми свидетелями, знавшими ее при жизни. И воистинну неоспоримо верим, что матушка Манефа, была святым человеком, потому что вся ее жизнь свидетельствовала о святости. А по слову архиепископа Иоанна (Максимовича): «Святость есть не просто праведность, за которую праведники удостоиваются блаженства в Царстве Божиим, но такая высота праведности, что люди настолько наполняются благодатью Божией, что она от них течет на тех, кто с ними общается. Велико их блаженство, происходящее от любви к Богу, они отзывчивы на людские нужды, и на их моления, и являются предстателями за них перед Богом».

Из воспоминаний Марии Кононовой.

Во время войны матушка Манефа бывала в деревне Старая Белица. К ней шел поток людей. Церквей было мало, шли за советом к матушке. Помню, бабки шли, и женщины с детьми шли. Матушка вела беседу с ними, призывала их к вере. Старушкам говорила: «Идет Великий пост, а вы не по́стите, нужно обязательно по́стить!» Люди прислушивались.

В 1950 году я поехала работать в город Гомель. Матушка в то время жила уже в Севруках. Я ходила сама к матушке и водила подружек. Помогали матушке в доме и на огороде. Матушка всегда кормила нас. Подруга Надежда очень много помогала матушке и пошла к ней за советом, выходить ли ей замуж. Матушка ее не благословила на брак. Тогда через меня Надежда попросила узнать у матушки еще о своем замужестве. Матушка на сей раз,

сказала: «Можно, но трудно ей будет». Я приехала от матушки и говорю: «Выходи, будете хорошо жить». Сказала так, жалея подругу и желая знать, хочет ли та выйти замуж за этого парня и создать семью. Надежда очень обрадовалась и вскоре вышла замуж. А я призналась матушке, как ей сказала. Матушка ответила: «Как сказала, так сказала». Но слова матушки, что Надежде будет очень трудно, исполнились позже в полной мере, когда в семье начался разлад.

Если у меня в семье было несогласие, я шла к матушке, рассказывала о своих неприятностях. Матушка гладила по голове и говорила: «Все хорошо, все хорошо». Никакое дело я без благословения матушки не начинала.

К матушке съезжался народ со всего света. Кто услышит о ней, все едут. Матушка всех принимала с любовью, без трапезы никого домой не отпускала. Отправляла с миром, давала молитвы и наставления. Матушке паломники оставляли записки с именами. Монахиня Фотина или монахиня Анна приглашали людей на кухню по очереди. С каждым матушка беседовала отдельно. Бывали у матушки священники и старцы. Почти все, кто приходил к ней, становились ее духовными чадами, за которых она молилась. Книг не было, переписывали молитвы в тетрадки. Была у матушки большая икона Божией Матери «Взыскание погибших». Перед иконой ежедневно служили акафисты и читали молитвы. Сама матушка Манефа в доме занимала зал, а отец Николай – спальню.

Высокопреосвященнейший Антоний (Мельников), митрополит Минский и Белорусский живо интересовался жизнью схимницы, принимая ее как великую молитвенницу и целительницу. Бывая в Гомеле, владыка Антоний

не оставлял матушку без внимания, часто навещал ее. Имел с ней переписку, поздравлял с церковными праздниками.

Матушка была неграмотная, едва знала буквы, но с Божией помощью легко освоила чтение на церковно-славянском языке, хотя, бывало, и допускала ошибки. Переписку матушки вел иеромонах Николай своим ровным, четким, аккуратным почерком. Кроме того, отец Николай иногда записывал некоторые матушкины видения, вел ее дневник.

Из воспоминаний

Людмилы Николаевны Зигмантович

из деревни Ченки.

Я часто видела матушку Манефу на колясочке возле дома. Помню, у матушки была икона, и называлась она «Покров Божией Матери», еще была икона «Августовское Знамение». В деревне был большой мор, женщины из Севруков ходили в Киев пешком, принесли икону Божией Матери Августовское Знамение в последнюю пятницу июля месяца. С молитвой эту икону обнесли вокруг деревни Севруки. Мор прекратился. Неоднократно во время бедствий обращались к этой иконе. В настоящее время эта икона находится у Евгении Ермолаевны.

В 60-70-е годы в последний четверг июля месяца верующие женщины тайно привозили матушку в деревню и молились перед иконой. А в пятницу утром обходили с иконой деревню. На всех перекрестках ставили кресты. Во время обхождения перед иконой бросали цветы.

Помню, к матушке ходило очень много чужих людей. Многие, приходя в деревню, спрашивали: «Где живет монашка?» Матушка не любила принимать людей, которые искали для себя разные блага. Но, если нужно было

оказать помощь по болезни или дать совет во спасение, она всегда принимала.

Матушка была прозорлива. Рассказывали, что шли к ней две женщины, одна из них спрятала подарок и решила не давать его матушке, а другая пришла к матушке с подарком. Матушка их приняла и говорит: «Если ты не хочешь давать, не давай, но будешь идти домой, забери, что спрятала».

Однажды в деревне саранча заполонила поля, и все посеы ими уничтожались. В одну из ночей, по просьбе председателя колхоза Степана Григорьевича, матушка Манефа и верующие женщины тайно обошли поля с молитвой и песнопениями. Саранча с полей исчезла.

Из воспоминаний

Любови Петровны Никитиной из деревни Севруки.

Когда я пришла работать фельдшером в деревню Севруки, мне было 24 года. Меня часто вызывали по вызову лечить матушку. Матушка очень болела. По причине болезни она терпела очень сильные боли, но не произносила ни звука. Я вводила ей обезболивающее лекарство.

Она была очень аккуратная и ухоженная. Люди не знали, как трудно ей было принимать, и шли к ней группами. Заходили к ней и видели, как ее лицо светилось от улыбки. Не успеешь поздороваться, как она расспросит обо всем. Матушка любила белый платок и всегда повязывалась по-монашески.

Я к матушке обращалась несколько раз. У меня было тяжелое душевное состояние, я не находила себе места. Матушка при моем посещении дала мне молитву, которая мне очень помогла.

Моя золовка в течение года похоронила четырех родных. Ночью ей начало что-то казаться, и она стала бояться ночевать одна. Я с ней сходила к матушке Манефе, и она поправилась.

Мой сын мочился по ночам. Сколько я обошла с ним врачей, но они не смогли нам помочь. Тогда я пошла к матушке за помощью. Матушка помолилась за него и дала рецепт заваривать чай и поить им. Вскоре сын совершенно поправился.

К матушке шло много людей чужих. Часто люди стояли в очереди, чтобы попасть к матушке. Когда матушка жила во время войны в деревне Вишнёвка, организовала обряд с деревянной свечой к празднику Вознесения. Ту свечу и сейчас берут на один год в дома по очереди.

Когда заболела моя мама, я пошла к матушке. «Не плачь и не тужи, – говорила она, – а собирайся к похоронам». Вскоре мама умерла. Я пришла к матушке. А матушка мне говорит, что это твоя родная мама, а я буду твоя духовная. Чтобы не случилось, я всегда шла к ней. И называла ее мамой и матушкой.

Я обращалась к матушке по поводу женитьбы брата и дяди. Матушка говорила брату, что та девушка – не его судьба. Дяде моему сказала жениться и растить деток.

Моя золовка работала в магазине. У нее были неприятности, и она просила свести ее к гадалке. Я повела ее к матушке, и сказала ей, что матушка не гадалка. А золовка не верила и говорила, что если бы знала, что матушка скажет правду, то купила бы ей шоколадку, а так и шоколадки жалко. Как только мы зашли к матушке, как матушка Манефа говорит мне: «Кого ты мне

привела»? А золовке: «Если бросишь пить, с семьей жить будешь, а если нет, то одна останешься».

В ноябре 2005 года ко мне пришел мужчина с просьбой найти кого-либо, кто знал матушку Манефу. Он рассказал, что когда жива была матушка, к ней с братом ходила его мать. Матушка тогда дала матери молитву, и брат вскоре поправился. А теперь он говорит, что та же болезнь преследует и его. Мне пришлось направить его в деревню Ченки, к отцу Вадиму.

Из воспоминаний

Валентины Григорьевны Бацунковой.

Деревня Севруки.

Я в то время работала учительницей, к матушке не ходила. А сейчас я хожу к ней на могилку и прошу о помощи. Божией милостью матушка помогает.

Когда моя сестра выходила замуж, я пошла к матушке за советом. Посмотрела матушка на икону, и сказала, что не сможет сестра угодить ему, и жить они не будут. Сестра вышла за него замуж, и так все и было.

Из воспоминаний

Надежды Григорьевны Зайцевой, город Гомель.

Я работала в то время секретарем Сельского совета. У моего сына был врожденный порок сердца. Мы с ним побывали у разных врачей, и все сошлись во мнении, что ему нужно немедленно делать операцию. Прежде чем решиться на операцию, мы с сыном пошли к матушке Манефе. Свекровь меня предупредила, чтобы я сказала, что пришла не погадать, а посоветоваться. Матушка не благословила сына на операцию. Она сказала, что ему операцию

делать не надо. Нужно давать ему капусту с оливковым маслом. По молитвам матушки сын выздоровел.

Когда он женился и уже имел детей, в возрасте 25 лет ему снова стало плохо с сердцем. Врачи направили его на операцию. К этому времени матушка уже умерла. После операции он прожил недолго.

Пока жива была матушка Манефа, в деревне было спокойно и тихо. После смерти матушки в Севруках начались пожары, даже со смертельным исходом.

Икона Божией Матери «Августовское знамение» долго находилась у матушки. А после ее смерти – у Христины. Дочь забрала Христину в город. Пришлось ей оставить икону в деревне. Сразу не нашлось человека, кто бы взял икону в свой дом. Икону согласился взять мой сын Владимир. Как раз в это время он выстроил новый дом. Мы пригласили благочинного протоиерея батюшку Стефана Гладыщука для освящения дома. Одновременно подготовили место в комнате, где установили икону Божией Матери. Потом справляли для людей угощение, проводили молебны. В доме сына икона «Августовское знамение» пробыла около 7-8 лет. Все это время в доме было все в порядке и спокойно. Но невестка, родила четвертого ребенка, и ей стало трудно ухаживать за иконой и проводить обряд. Тогда икону Божией Матери передали Евгении Ермолаевне. Вскоре в доме сына случился пожар.

Потом люди всей деревней решали, кому дальше передавать икону на хранение. Сейчас икона Божией Матери опять находится у Евгении Ермолаевны.

Из воспоминаний рабы Божией Валентины.

В мои 20 лет мы с мамой считали, что я несчастливая. Однажды мама говорит мне: «Люди говорят, что под Гомелем в деревне Севруки живет монахиня. Говорят, что она предсказывает и лечит. Давай с тобой к ней сходим».

До Севруков добрались напрямик по полю. Нашли домик, и зашли во двор. Во дворе на колясочке сидела матушка. Лицо было у нее приветливое. Мама прошла ближе к дому, а я остановилась у калитки. Мама стала говорить матушке, что я несчастливая, а матушка скоро ее прервала и заявила: «Будет счастливая». Предсказала мне мою дальнейшую жизнь. Тогда я не верила, а сейчас понимаю, что все сказанное матушкой Манефой исполнилось.

Я счастлива, что уже много лет несу послушание в Свято-Петро-Павловском кафедральном соборе. Ежегодно, несколько раз бываю с матушкой Марией на могилке схимонахини Манефы и иеромонаха Николая. Там же похоронены и монахини, жившие с матушкой Манефой и ее племянник. Мы убираем могилки, рассаживаем цветы. Ухаживаем за могилками и летом, и зимой. Когда приезжаем к матушке, просим ее молитв, ее помощи и матушка нас слышит и помогает.

После смерти матушки, разбирая ее вещи, схимонахиня Митрофания и монахиня Мария обнаружили разрозненные листки с записями, которые оказались дневником матушки Манефы. Собрав листки, матушка Мария сдала их в переплет. В дневнике были записаны многочисленные видения схимонахини Манефы. Это необыкновенный дневник. В нем отражены многие поучительные беседы с духовным отцом матушки, иеросхимонахом Артемием,

предсказания и наставления. Дневник матушки Манефы хранится у монахини Марии.

Из воспоминаний

Евгении Ермолаевны, деревня Севруки.

Матушку я очень хорошо помню. При ней деревенские собирались молиться перед иконами «Августовское знамение» и Покрова Божией Матери.

В одно время на поля было нашествие гусениц. Председатель колхоза попросил матушку помолиться за сохранение посевов. Верующие женщины и матушка, которую несли на руках, тайно ночью обошли с молитвой поля. Это сохранило посевы, и урожай уцелел.

Были случаи, когда люди, не знавшие, что матушка Манефа прозорливая, по пути к ней прятали что-либо или шли с недоверием. Матушка их принимала, но давала им понять, что знает их тайные намерения. Таких случаев много рассказывали. Когда мне передали икону Божией Матери на сохранение, я была очень рада и благодарна за доверие. Заказала киот и пошила для иконы украшение из тюля и шелка. На праздник Покрова люди собираются у меня для молебна перед иконой.

Из воспоминаний

схимонахини Еннафы, город Гомель.

В 1970-80-х годах я ухаживала за матушкой схимонахиней Серафимой (Бобковой), ранее находившейся в Шамординском женском монастыре. Матушка была лежащая больная. Она была духовным чадом Святейшего патриарха Пимена. К матушке Серафиме приходило много людей, которые помогали ей и ухаживали за ней. Как-то от людей я узнала, что есть такая

прозорливая схимонахиня Манефа, проживающая в деревне Севруки. Я при первой возможности к ней поехала.

Был июль месяц. Матушка Манефа сидела у раскрытого окна на кровати. Когда я вошла во двор, то услышала ее слова: «Господь прислал мне такое дитя, которое я ждала». Она ласково меня встретила. С тех пор я стала матушкиным чадом, и стала ухаживать за матушкой Манефой и за матушкой Серафимой. Мне было жалко их обеих, и я не могла оставить ни одной из них. Я работала через день, а у матушки Серафимы дежурили по графику, и меня это устраивало. В другие дни я посещала матушку Манефу и помогала в доме.

У матушки Манефы жили отец Николай, схимонахиня Евстафия и монахиня Анна. Я помогала им стирать белье. Зимой ходила на речку. Вода ледяная, а кладочка скользкая. Но я ни разу не упала в воду, а рукам всегда было жарко.

Мы, бывало, вместе с матушкой молились. Я читала молитвы, а матушка слушала. Иногда меня оставляли ночевать. У матушки была икона Божией Матери «Взыскание погибших», у которой всегда молились, читали акафисты. Потом эта икона была передана в Гомельский Свято-Петро-Павловский кафедральный собор, где она до сего времени и находится.

К матушке ходило много людей. Кто приходил впервые за советом и помощью, а кто с ответной благодарностью. Все посетители уходили с душевным спокойствием, духовной радостью и матушкиным благословением.

Перед Великим постом матушка давала нам конфеты «Травушка-муравушка», и говорила: «Когда придет Светлое Христово Воскресение, скушайте сначала красное яйцо, а потом конфетку». Однажды я ехала в авто-

бусе к матушке. Две девушки тоже к ней ехали. По дороге они спрашивают у меня: «Ты тоже едешь к матушке? Ты идешь, а она тебя не примет». Думаю себе, что я встала в 5 часов утра, чтобы побыть у матушки и назад я не пойду, идите себе вперед, а я за вами. Они позвонили в ворота, им открыли. Потом я подошла и слышу, матушка говорит им: «Вот Танюшка идет». Когда я зашла, говорит мне: «Давай работу тебе дадим». И послала нас за водой, а после – крошить капусту. Потом позвала меня при девушках: «Зайди ко мне, Танечка, поговорим, а когда приготовят, пообедаем». Этим матушка дала им понять, что они были не правы, когда запрещали мне идти к ней.

Люди ехали к матушке и некоторые не знали, что матушка прозорливая.

Однажды пришли к матушке две женщины. Побыли сколько нужно, матушка благословила их в путь, а потом говорит: «Не забудьте яйца забрать в кустах».

Как-то пришла к матушке Манефе Надежда из города Речицы, будущая монахиня Неонилла. Побыла у матушки и собралась уходить. А матушка говорит ей: «Мать Надежда, покажи, какой ты набрала отрез на юбку». Пришлось Надежде доставать отрез и показывать.

Матушка никогда не повышала голос. Матушку я понимала с полуслова, полувзгляда. Неоднократно переписывала печатными буквами Псалтирь и акафисты для матушки, которые та дарила другим своим чадам. Как-то принесла матушке переписанную от руки Псалтирь, над которой трудилась полгода. Матушка кому-то подарила. А потом я принесла переписанный мною Великий Покаянный канон Андрея Критского. Матушка попросила меня и отца Николая проверить, а отец Николай сказал, что проверять не нужно.

В это время у матушки был отец Кронид. Увидел меня и спрашивает: «Что это за крошка?» «Это мое чадо», – отвечает матушка Манефа.

Помню, однажды обратились к матушке с просьбой найти пропавшего человека. Матушка закрылась на молитву. Через некоторое время вышла, начала рассказывать, что случилось с пропавшим.

Матушка Манефа давала людям разные советы: что почитать, как поступать в разных случаях, как помолиться, и сама молилась с ними. Я за нее всегда молилась и молюсь.

Я помогала матушке, оттого у меня было много искушений. Помню, как однажды в Никольской церкви во время богослужения женщина бросилась ко мне и ударила меня по лицу и голове с криком: «Я тебя убью!» Отец Даниил, который служил, говорит мне: «Ты знаешь, кто тебя ударил, иди, читай часы». А женщина кричит: «Я тебя не выпущу! Я тебя убью!» Женщину забрали и увели.

Матушка своими молитвами всегда помогала мне. Даже теперь, после ухода от нас. Мне должны были делать операцию на сердце. Анализы и кардиограмма были очень плохие. Врачи рекомендовали не тянуть с операцией. Я решила поехать на могилку к матушке Манефе, попросить ее благословения и помолиться. Прошло несколько дней и мне пришлось идти на прием к другому врачу. Осмотрев меня, и, посмотрев новую кардиограмму, доктор к моей радости сообщил, что операция мне не нужна. Он был удивлен и спросил: «Кто вам назначал операцию?» Я очень скорбела, что матушка Манефа от нас ушла. Она была мне как мама.

Из воспоминаний

Нины Григорьевны Купцовой, город Гомель.

Я крестилась уже в сорок лет. Перед этим мы с мужем развелись. Моя старшая дочь осталась жить с мужем, они оба были крещеные, а я и младшая дочь еще некрещеные. Решив, что на мою жизнь повлияло колдовство, я стала искать бабку, чтобы погадать и узнать о судьбе. Услышала от людей, что в городе Добруше есть такая бабка и поехала к ней. Еду и в поезде все спрашиваю, как ее найти. Какой-то мужчина мне говорит: «Не туда едешь, съезди в деревню Севруки».

Однажды моя пятилетняя дочь играла в детском саду возле клумбы и неожиданно выкопала из земли кольцо, завернутое в бумажку. Приносит домой и говорит мне, что на бумажке написано «Верь Богу». Читать она не умела, и я удивилась, что эти слова действительно были написаны на бумажке. Кольцо мне понравилось, и я стала его носить. А вскоре покрестилась и познакомилась с матушкой Манефой.

Хорошо помню, что это была осень 1980 года. К матушке я поехала спросить, как мне быть с кольцами – погнутым, которое нашла старшая дочь, и тем, которое я носила. После крещения кольцо мне стало большим, и я не могла его носить.

Поломанное матушка сказала выбросить, а хорошее продать подешевле и купить свечей. Я не поверила. Но стала предлагать кольцо. Сразу никто не хотел покупать. Но одна бедная женщина согласилась купить за 30 копеек. А потом неожиданно говорит мне, что дает за кольцо три рубля, так как оно дорогое. Я отговаривала ее, но она отдала мне эти деньги. Я пошла в Свято-

Никольскую церковь, купила на них десять свечей, на каждый подсвечник по одной свечке.

К матушке Манефе я ездила только по своим вопросам. Она меня учила: «С мужчинами не знакомься, Господь даст тебе твое». Келейница матушки монахиня Анна мне говорила о том, что матушка любит и что не любит. Про платок сказала, что на светской работе можно и не носить, но дома и в церкви быть в платке обязательно!

Живя в городе Гомеле, я ходила к Шамординской матушке Серафиме (Бобковой). Помогала, кормила, убирала и ухаживала за ней. Был составлен график дежурств, кто в какой день должен был дежурить. Вместе со мной ходила к матушке и моя малолетняя дочь. Однажды я пошла к матушке, посмотреть, как она, было это вне моего графика. Оказалось, что в свою смену к матушке не пришли, и она лежала зимой в холодном доме. Я растопила печку и приготовила покушать. А сама все думаю как там моя дочь. Ведь она не знает где я. Бросить матушку и горящую печь я не могла. Думаю себе, как сообщить дочери, где я, чтобы она не волновалась. Стала усердно молиться Господу. И вдруг приходит женщина. Спрашиваю ее: «Как же вы пришли?» Это же не ваша смена. А она отвечает, что ее прислала матушка Манефа. Женщину звали Мария Богуш, она ходила к матушке стирала и помогала по дому. Только она прилегла, так как никуда не собиралась, как вдруг слышит, что матушка Манефа ей говорит: «Иди к Серафиме». Собралась Мария и скоренько пришла.

Матушка Манефа слышит наши молитвы, знает наши нужды. После прославления святого праведного Иоанна Кормянского я скорбела, что не могу поехать к мощам. Скорбела, что нет старцев, что мы осиротели, что

умерли матушка Манефа и матушка Серафима. А однажды слышу, как матушка Манефа мне говорит: «Встречайте Ваню». Думаю, что это моего брата, но он умер. А матушка снова говорит: «Не брата». И неожиданно встречаю матушку Митрофанию и узнаю от нее, что святые мощи праведного Иоанна Кормянского, привозят в город Гомель. А позже я как-то спрашиваю матушку Митрофанию: «Как могла матушка Манефа мне сказать: «Встречайте Ваню?»» А матушка Митрофания мне отвечает, что могла.

За веру в Бога и за то, что ходила в церковь, у меня хотели отнять дочь и лишить меня материнства. Матушка Манефа еще задолго поучала: если меня вызовут в суд, то не нужно доказывать, что есть Бог, а сказать, что старушки говорили в церкви: «Утешишься».

Когда я покрестилась, все думала, по-христиански ли одета. Матушка, зная мои мысли, однажды заметила: «Что вы все печетесь об одежде, Господь смотрит на сердце».

Когда я немного духовно окрепла, она мне посоветовала: «Ты часто ходишь и много носишь, приходи два раза в год и не ходи, как стемнеет. Много позже я припомнила эти слова матушки, когда в темноте на меня напали и побили. Я болела, у меня было сильное головокружение. Мне дали направление в психоневрологическую больницу. Я пошла за благословением к матушке. А она не разрешила лечиться в больницу: «Не ходи в больницу, там тебя заколют. Закажи акафист мученику Трифону с водосвятием. В церкви будут толкать старушки, но ты встань поближе к священнику». Я так и сделала. В церкви меня все толкала женщина. Священник это почувствовал, повернулся ко мне и спросил, где моя вода, чтоб освятить. Когда я вышла из церкви чувствовала себя хорошо. Но, ненадолго. Пошла опять к матушке.

Она благословила еще раз заказать акафист мученику Трифону и побольше надеяться. Выйдя от матушки, я услышала: «По вере вашей дастся вам». Я поняла, что надо надеяться на Бога.

Некоторые действия людей, или частые посещения сильно мешали матушке и не давали возможности заниматься богомыслием. В исполнении молитвенного правила, в домашней обстановке, в питании у нее была большая строгость. Торты и пирожные, что приносили, матушка принимала, но тут же отдавала людям.

Бывая в городе Гомеле, высокопреосвященнейший митрополит Минский и Белорусский Антоний, часто навещал матушку в Севруках. Однажды визит митрополита был для матушки неожиданным. Феодор Повный забежал и предупредил матушку, что идет владыка Антоний.

Матушка Манефа забеспокоилась: ей нужно было надеть схиму. Она очень бережливо относилась к монашескому одеянию. Надевала его только при необходимости. В основном она одевалась в темное. Феодору Повному она сказала: «Скажи митрополиту, пусть подождет». Потом она все недоумевала: «Как я могла сказать, чтобы митрополит подождал?»

Матушка не любила, когда женщины красились. Говорила, что Господь дал каждому свою красоту. Прямые волосы не благословляла накручивать на бигуди, говорила, что на ночь можно заплетать много мелких косичек и будут пышнее выглядеть.

Помню, как матушка Мария Повная о матушке Манефе говорила, что матушка подвижница, молитвенница, целительница и одна из последних старлиц.

Из воспоминаний клирика

Гомельского Свято-Петро-Павловского

кафедрального собора протоиерея Феодора Харика.

Хорошо помню матушку Манефу. Я был тогда молодой. В шестидесятых годах встречался с матушкой в Свято-Никольской церкви, а потом стал бывать у нее дома. Матушка Манефа очень ревностная молитвенница. Не пропускала ни одного праздника. Всегда посещала Никольскую церковь. Она присылала людей заказать акафист Божией Матери, и священники знали, что это матушка направила к ним человека.

Матушкин домик посещали многие мирские люди и священники. Мне приходилось, в связи с ее болезнью, приобщать Святых Христовых Тайн матушку Манефу на дому. В начале 1980 годов матушка чувствовала себя не очень хорошо. А в последний год жизни пригласила всех знакомых священников на свой день Ангела. В тот памятный день матушка мне дает ложку и вилку посеребренные. Я отказываюсь, как от слишком дорогого подарка. Говорю: «Зачем? Не надо». А матушка мне говорит: «Вот мой подарок. Вы когда будете, кушать всегда будете меня вспоминать. А я говорю, что и так молюсь за нее. Уже более 20 лет как я получил у матушки ложку и вилку. Когда мне дома за обедом кладут другую ложку, я всегда говорю: «Это не моя ложка, дайте мне мою», – и всякий раз поминаю матушку.

Из воспоминаний

Любови Ивановны Шикуновой.

Все старые люди хорошо помнят матушку Манефу. При ее жизни мы, деревенские, к ней обращались редко. Все в деревне было хорошо. Вся монастырская семья стояла на молитве за Севруковцев. А сейчас идем на кладби-

ще, заходим к матушкиной могилке. Просим за своих родных. Матушка была прозорливая.

Из воспоминаний рабы Божией Александры.

Живя в городе Гомеле, я часто навещала своих родных в деревне Кривск. Всегда посещала Кривскую Свято-Никольскую церковь и Свято-Никольский храм в Гомеле. Я подумывала пойти в монастырь, но мама меня не благословляла. О матушке я слышала часто, но встретиться не приходилось. А здесь я неожиданно для себя увидела ее. Матушка сидела на самодельной невысокой колясочке. Я услышала, как она сказала: «Вот Сашенька идет». У меня промелькнула мысль спросить о своей судьбе: выйду ли замуж или настоять на монастыре? Однако я не произнесла ни слова. Матушка уловила мою мысль и сказала мне, что у меня другой путь. После этой встречи я часто посещала матушку, бывая у нее дома. Я помогала по послушанию, что просили. И убирала, и готовила с другими женщинами.

Из воспоминаний

протоиерея Михаила Мандрика.

Схимонахиню Манефу я знаю, как глубоко верующую, усердно исполнявшую монашеское молитвенное правило и ревностно служившую людям в их нуждах.

Однажды со мной произошел неприятный случай. Вызвал меня к себе уполномоченный по делам религии Потапов, так как хотел наказать меня отнятием справки о регистрации священника за якобы нарушенное советское законодательство. Мне вменялось в вину, что я покрестил ребенка без согласия обоих родителей, как того требовал закон. Было предъявлено заявление отца ребенка, которое служило основанием данного расследования. От меня

уполномоченный потребовал справку о регистрации и написал последнее предупреждение, так как предыдущее было за засев церковного участка зерном, что тоже не положено было делать. «Завтра, – сказал он, – явишься ко мне с казначеем и бухгалтером своего прихода».

Домой я возвращался весьма удрученным, и по пути заехал к схимонахине Манефе в Севруки, просить ее молитв о разрешении данного конфликта. Матушка утешила и посоветовала помолиться Божией Матерью, почитать акафист «Скоропослушнице», что я и сделал по возвращении домой.

На следующий день в полном составе мы были в Гомельском облисполкоме и предъявили справку о регистрации крещения, а так же сказали, что у нас имеется письменное согласие на данное крещение обоих родителей. Уполномоченный вскричал: «Врете, отец ребенка коммунист и я ему верю. Вот его заявление». Мы предъявили расписку, он сравнил подписи, и убедился в их подлинности. Я сказал: «Вот честность ваших коммунистов». Уполномоченный побагровел, вскочил и убежал в коридор. Вернувшись, он закурил и на мой вопрос, как быть с последним предупреждением, опять перешел на крик: «Замолчи, фанатик, и убирайся вон!»

Возвращаясь, домой, я чувствовал, что Бог помог мне грешному через матушку Манефу. «Спаси ее, Господи!» – молился я.

Из воспоминаний

архимандрита Феодосия (в прошлом
протоиерея Петра) и протоиерея Феодора Повных.

Нам часто случалось бывать у матушки Манефы, особенно запомнилось первое посещение. Слышали много о матушке от людей и, проезжая, решили заехать, познакомиться. Трое деток наших были тогда маленькие,

подвижные, и, чтобы не шалили, мы оставили их во дворе, а сами в дом вошли. Матушка Манефа, учтиво взяв у меня благословение, сказала: «А батюшки ваши то где, чего в дом не заходят?» Я не сразу понял, что имеет в виду матушка и говорю: «Так из батюшек во дворе больше никого не было, мы одни приехали». «Ваши, ваши батюшки пусть в дом заходят», – повторила матушка. И тут я понял, что говорит она о сыновьях.

Впоследствии мать Манефа несколько раз была у нас дома, в ее посещения всегда тортик с чаем кушали, детям радость. Феодор и Геннадий при матушке вели себя тихо, с благоговением, а Павел тогда совсем маленький был.

Старший сын Феодор, ныне протоиерей вспомнил, что один раз, когда в детстве был у матушки в гостях без родителей, матушка чаем угощала, а вместо сахара, как бы по ошибке ему соль насыпала. Попробовал чай, а он соленый. Матушка говорит: «Что? не сладкий? Так не стесняйся, добавь сахара», – и еще одну ложку соли добавила. «Ну как, вкусно?» – спросила она. «Вкусно», – говорю, да так соленый чай весь и выпил. Потом только понял, что это матушка смирение мое проверяла. Слава Богу!

Из воспоминаний

архимандрита Пиония (Ефременко). Село Уза.

Матушку Манефу считаю своей духовной матерью, так как в ее келии промыслом Божиим принял монашеский постриг от отца Анастасия. Время было смутное, религиозность преследовалось. Благословение на постриг получил от монахов Глинской пустыни.

Впоследствии, уже будучи иеромонахом, по возможности всегда обращался к ней за советом и утешением. Утешать матушка умела. Помню один

раз, приехал к ней с накопившейся обидой на всех и вся. Ибо слышал от всех: «Ты – монах, одинокий у тебя никого нет, что тебе? Иди туда, потом иди сюда, так кого кроме тебя пошлешь?» Загоняли меня как белку в колесе, обидно.

А мать Манефа сходу в ответ: «Это потому, что тебя все любят и уважают». Смешно мне стало, как так получается? Повсюду толкают, значит любят? Отвечаю: «Ну, вы тоже скажите». Посмеялись и обиды, как не бывало. Да и потом, как подкатит ком к горлу, вспомню матушкины слова, глядя на обидчика, что это ж он меня любит и уважает, да и улыбнусь в ответ. При этом благодать Божия сердце озаряет.

Советы матушкины для меня, многогрешного, всегда одни и те же были: «Слушай духовника своего, через послушание смирению научишься, через смирение ко Христу приобщись, да так Христом, Бог даст, и спасешься».

Много людей приезжало к матушке Манефе с разных мест, даже монахи из Киева знали ее и навещали. Заметил, что все, кто следовал матушкиным советам, получали от Бога утешение. Считаю это главным ее даром, так необходимым на пути духовного становления христианина.

Милостью Божией стал свидетелем чуда. Случился пожар в то время в Белице – одном из районов города Гомеля. Я у матушки был, когда ей об этом сказали. Взяла она веник, и махать им стала, говоря: «Не допущу, не допущу!» Потом по времени сопоставили, что именно тогда и победили пламя. Огонь потихоньку и прекратился. Слава Богу за все!

Из воспоминаний

троюродной сестры схимонахини Манефы

Марии Ильиничны. Деревня Зябровка.

Во время войны с нами чудные вещи случались, думаю, за матушкино смирение нас Господь миловал. Были у нас дома, а мы тогда отдельно от матушки жили, икона Николая Чудотворца в позолоченном окладе и большая икона Покрова Пресвятой Богородицы, ее еще, чтобы нести вдвоем, нужно брать за специальные ручки, как носилки, иначе не поднять. Так вот, один раз вижу со своей мамой к нам три немца идут, испугались, подумали расстреливать будут, так как узнали, что мы русских солдат приходящих к нам, в гражданскую одежду передевали, чтобы они могли к своим добраться. Бежать некуда – повсюду поле, стоим, ждем, мама маленькую сестричку на руках держит. Немцы подошли и спросили у мамы: «Где муж?» «На фронте», – отвечаем. Они в дом заходить, да на пороге и замерли, так как дверь открыли, а икона Николая Чудотворца, как в огне стоит. Застыли они и смотрят на нее, потом, не заходя далее, повернулись и говорят: «Мы вас не обидим, но скоро отступать будем, а там русские придут, как они будут себя вести, не знаем». Развернулись и ушли.

Потом случилось второе чудо нашего спасения. Во время боевых действий наш дом горел, мы кинулись спасать иконы, и когда выносили самую большую, а это была, как уже ранее говорили, икона «Покров Пресвятой Богородицы», то прямо в дом влетел немецкий снаряд и разорвался не дальше 10 метров от нас. Оглушенные взрывом по инерции выбежали из дома вместе с иконой и, придя в себя, дивились, что сами живые остались, а на иконе даже стекло не разбилось. Вот это милость Божия!

После войны мы долгое время жили в доме у матушки Манефы, так как наш дом при пожаре сгорел дотла. Помню, что матушка много шила, а я счастлива была, когда ей колесо швейной машинки крутила, у нее же ножки совсем нерабочие были. Семья наша большая была, шумная. И, как за столом сядем отварного картофеля поесть, то матушка с нами не садилась, а в комнатке у себя молилась. Хорошо нам с ней было. Со временем новый дом построили и туда переехали, но матушку никогда не забывали, к ней всегда люди собирались на молитву, и мы ходили.

Из воспоминаний

Любови Мисько (монахини Митрофании; † 2006 г.).

Как-то матушка расстроилась и от боли не могла уснуть. Мы все при ней находились. Вдруг слышим, как она разговаривает с отцом Артемием и спрашивает: «Что это у вас за прекрасная жена?» Она нам позже поведала что он ей ответил: «Это твой Ангел – святая Мария Египетская». Все присутствующие видели, как матушка поднесла свою ручку к губам, как бы целуя чью-то руку.

Однажды я спросила матушку, буду ли я монахиней, на что она ответила, дернув меня за платье: «Будешь такая же, как и я».

В 80-х годах продолжались гонения на Церковь за веру в Бога. Трудно было верующим среди бездуховных и враждебно настроенных к церкви людей. Я даже жаловалась матушке, что уволюсь из-за этого с работы. А матушка говорит: «Работай, не увольняйся!». Матушка Манефа помогла мне обрести такую непреклонную веру, что когда начальник вызвал меня с работы и потребовал не ходить в церковь, грозясь, что он придет ко мне домой и

выбросит все иконы, я ответила: «Только через мой труп возьмете мои иконы, и то, Господь вам запретит!»

Перед праздником Покрова Божией Матери пришла Мария Богуш к матушке. Матушка Манефа послала меня и Марию почистить и украсить икону Покрова в соседнем доме. Убрали икону, вышли во двор чистить лампадку. А коза все топчется возле нас. Я гоню козу: «Иди, иди», – а та не отстает. Тогда я зову Марию: «Идем в дом». Только мы встали, как коза дико встрепенулась и со страшными глазами бросилась на Марию. Еле успели вскочить в дом. Позже рассудили, что Марие пытался мстить лукавый.

Матушку обижали люди и местные власти. Одно время так ополчились, что в газетах стали писать о ней плохо. У председателя колхоза Василия Кононовича требовали сдать матушку в Дом инвалидов, чтобы люди к ней не ходили. Председатель оказался человеком сострадательным, богобоязненным, не побоялся властей и заступился за матушку. «Этот человек живет у меня и ничего плохого не делает», – говорил он. На некоторое время матушку оставили в покое.

Нападки властей через местные газеты создавали матушке еще больший авторитет. Все больше людей узнавало о ней. Я спрашивала матушку, почему в церкви бывают люди раздраженные. «Это, деточка, потому, что ходят в церковь и ездят, ищут прозорливых старцев, а потом не исполняют их благословения. Надо избрать одного духовника или духовную мать и у них руководствоваться в жизни». Я просила матушку: «Возьмите меня».

– А ты будешь слушаться?

– Буду, матушка, возьмите меня, – и встала на коленки.

– Ну, если будешь слушаться, то возьму.

Однажды я и монахиня Анна были дома. Заходит к нам соседка Евдокия. Не дав ей сказать слова, матушка спрашивает: «Евдокия, много ты самогону нагнала?»

– Много, матушка, – отвечает Евдокия. Она готовилась отметить 40 дней по умершему сыну.

– Так, чтобы я не видела на столе ни одной рюмки, а то не поеду к тебе, а помолюсь дома.

Матушка Манефа часто причащалась, в основном, в Свято-Никольской церкви в Гомеле. А после указа митрополита Антония, о назначении иеромонаха Николая на должность настоятеля Свято-Никольской церкви в деревне Старый Кривск, посещала в основном Кривскую церковь и Жировицкий монастырь.

Однажды зимой схимонахиня Манефа, иеромонах Николай и я ехали в Кривскую церковь. Вдруг машину закружило, и она задними колесами скользнула по обрыву, что на повороте к деревне Лученичи. Машина задом повисла над обрывом. Сердце зашлось от страха. Но неожиданно машина рванулась вперед, как будто кто-то ее сильно толкнул, и сама остановилась. Все молчали. Было очевидно, что произошло чудо.

В Жировицком монастыре схимонахиню Манефу хорошо знали, священники посылали страждущих к матушке в деревню Севруки. В Жировицах находились матушкины духовные чада: архимандрит Филипп (Круковский Флор Васильевич; †1993), Савин Георгий Семенович – будущий епископ Глеб (†1998), некоторые насельницы монастыря.

Игуменья Жировицкого женского монастыря Евфросиния однажды срочно должна была ехать в Москву. Как раз в это время матушка Манефа

вместе с отцом Николаем и мною находилась в монастыре. Пришла игуменья к матушке вся в прыщах и горюет: «Как же я такая поеду?» А матушка Манефа отвечает: «Я тебя благословляю, едь! Все будет хорошо!» Позже игуменья Евфросиния с радостью благодарила матушку, рассказывая, что приехала в Москву с идеально чистым лицом.

Ежегодно в день Ангела матушки, к ней съезжались ее духовные чада, близкие ей люди и священники. Протоиереи Стефан Гладыщук, Петр Повный, ныне архимандрит Феодосий, Василий Копычко, Феодор Харик, архимандрит Филипп, отец Михаил из г. Лоева. Священники особо чтили схимонахиню за ее крепкую поддержку Церкви. Мария Богуш, я, Фотина накрывали праздничный стол. Гости любили матушкины рассказы о ночных видениях, в которых матушку наставлял ее духовный отец иеросхимонах Артемий.

Матушка спрашивает его: «Что такое гордость?» «Гордость, если человек согрешил, и не признает себя виновным, и не кается», – отвечал отец Артемий, и дал молитву для покаяния от гордости: «Господи, прости мне, что я отреклась (отрекся) от духовного моего отца (имярек), и его молитвами помоги мне исправиться, и избавиться от гордости, и быть во всем послушной (послушным)». Она рассказывала, что отец Артемий говорил ей: «Тобой руководит Дух Святой». И учил: «Если стало плохо, то читай акафист мученику Трифону».

Матушка Манефа часто рассказывала мне свои сны: «Снилась покойница, а от нее такой смрад идет нестерпимый, спрашиваю покойницу: «Отчего такой смрад?» А та отвечает, что на исповеди говорила: «Грешна», – а грехи не называла, так и осталась неисповеданной. Матушка рассказывала,

что отец Артемий говорил ей о церковных записках, что они очень помогают покойникам. А кто после смерти имеет дерзновение у Господа, тех надо просить молиться за живых и за почивших. Отец Артемий через матушку Манефу учил, что молитвы на ночь пропускать нельзя, это покаянные молитвы.

Спрашивает во сне матушка у покойного старосты церкви: «Как тебе там?» Староста отвечает: «Мне теперь хорошо, мне простили и то, что я жил с католичкой (за то, что последние пятнадцать лет не жил), и то, что суеверно солил капусту только на молодик (на молодой месяц)».

Однажды отец Артемий сказал матушке: «Когда отец Николай получит наперсный крест, пусть не гордиться, а смиряется». Действительно, вскоре, в декабре 1980 года, отец Николай получил наперсный крест от высокопреосвященнейшего митрополита Минского и Белорусского Филарета.

Матушка часто наставляла: «Жить – не тужить. Никого не обижать. Всем мое почтение, и будет спасение».

Однажды матушке стало очень худо. Мы вывезли ее во двор. Стояла зима. Солнце ярко светило, мы вдыхали живительный, морозный воздух, любуясь окрестностями. Во дворе стояла вишня, вся запорошенная снегом. Сугробы были такие огромные, что людей в этот день не было. Вдруг прилетела стайка птичек. Снегири облепили деревце и оно, казалось, расцвело от ярких грудок. Весело чирикавая, они создавали какую-то мелодию.

Ночью отец Артемий говорил матушке: «В тот момент, когда пели птички, вы должны были умереть, но Господь оставил вас. Вы нужны отцу Николаю». Позже матушка спрашивала у отца Артемия: «Когда я умру?» Отец Артемий ответил: «Мы бы сказали вам, но вы расскажете людям. Все будут бежать к вам, жалеть и расстраивать вас. От этого вы ослабеете».

При последних днях матушкиной земной жизни отец Николай спрашивал ее: «Куда мне идти?» Матушка отвечала, чтобы шел в Жировицкий монастырь. А утром сказала: «Ночью отец Артемий явился и говорит мне: «Вы неправильно сказали. Пусть отец Николай остается в Севруках. «В монастыре Севруковском»».

По ночам иеросхимонах Артемий часто поучал матушку: «Пусть отец Николай учит в проповедях не пить водку, исправляться. Тогда Дух Святой присутствует и научает говорить на пользу и исправлять душу». Отец Артемий очень сокрушался, что не все люди любят послушание.

Ночью 2 октября 1980 года матушке Манефе было видение: Высокопреосвященнейший митрополит Антоний (Мельников) читает в Свято-Никольской церкви в Гомеле, над головой матушки Манефы: «Блажен, кто возлюбил Господа. Блажен, кто не осуждает. Блажен, кто несет послушание. Блажен, кто заботится о своей душе».

В видениях матушки было много пророчеств. Когда-то ее родная мать Гликерия, явившись ей после смерти, сказала: «Ты поставлена над многими людьми». Отец Артемий говорил матушке, что Господу нужны добрые дела, времени осталось мало.

Матушка молилась не только за Гомель, но и за весь мир.

Однажды, в ночном видении явились к матушке отец Артемий и отец Петр Войтович в красивом облачении. Отец Петр говорит: «На молитве нельзя разговаривать, а только усердно молиться».

В конце земной жизни матушка видела себя в Иерусалиме, и присутствовала на чине Погребения Божией Матери, находящейся на одре посреди храма. Высокий одр украшало золотисто-белое драгоценное покрывало.

Слышалось чудесное пение множества архиереев. Много народа находилось в храме. Матушка подумала, как же она сможет подойти и приложиться к ручке Владычицы? И вдруг оказалась с Нею рядом. Божия Матерь открыла глаза, а матушка спрашивает ее: «Отчего бывает болезнь?»

«Вся болезнь от врага», – отвечала ей Матерь Божия. Матушка поцеловала Ее руку и почувствовала сладчайшее благоухание.

Матушке становилось все хуже. Благочинный Гомельского благочиния протоиерей Василий Копычко, протоиерей Стефан Гладыщук, протоиерей Феодор Харик и протоиерей Петр Повный соборовали и часто Причащали матушку Святых Даров на дому.

Мария Богуш, я и близкие сокрушались и скорбели, что останутся одни, без матушки. Почти каждый день боялись за ее жизнь. Просили в своих молитвах Господа продлить ей дни. Уже перед самой кончиной матушки, в 1984 году, в феврале, матушка говорит мне: «Живи, радуйся, чтобы было хорошее настроение. Если какое горе, то обратись к Божией Матери, расскажи Ей свои скорби, хорошенько попроси Ее со слезами и утетишься». В другой раз матушка говорит: «Будешь идти в Севруки, зайди ко мне на могилку, помолись за упокой и ты уже не одна пойдешь, а со мной, пожалуйста мне и я тебе помогу».

Когда умерла моя мать, я была в большом горе. В записке обратилась к матушке Манефе: «Как мне себя вести?» И получила ответ: «Плакать – много не плачь, это не полезно для твоей души. По твоим молитвам в будущей жизни Господь ее упокоит».

За два месяца до смерти матушка ничего не вкушала. Если что-то съест, то ее вырвет. Святую воду пила капельками. Возле матушки поочеред-

но дежурили: я, Мария Богущ, монахини Фотина и Анна. Матушка Манефа напоминала: «Молитесь за меня, а я за вас буду там молиться. В окружении близких ей людей: иеромонаха Николая, меня, Марии Богущ, 12/25 февраля 1984 года схимонахиня Манефа, молитвенница, целительница, великая труженица Божия, тихо и мирно отошла к Господу.

При составлении Жития и Воспоминаний были использованы:

1. Материалы из личного архива монахини Марии (Богуш).
2. Материалы Гомельского областного государственного архива.

Тропарь преподобной Манефы, глас 2.

Измлада телесно страждущи,/ душевную чистоту соблюла еси,/ и во иночестве честнем возросла еси,/ волю Божию приходящим к тебе открываючи,/ от козней демонских и человеков лукавых их ограждала еси,/ недуги людския целила, от недругов защищала еси,/ болезни свои и скорби кротко претерпевающи,/ сего ради, Манефо святая, мощем твоим поклоняющися,/ молимся ти в обстоятельствах наших и тепле взываем ти:/ о, преподобная прозорливица и целительница наша, и мати,// всем к тебе притекающим помози.

Кондак, глас 4.

Избранная в женах преподобных Манефо,/ свято подвизалася еси на гомельской земли,/ и от рождения твоего в болезнях страждущи,/ николиже унывала или возроптала еси,/ и тако благодатию Духа Святаго исполнившись,/ пророчицею, чудотворицею и целбницею стала еси,/ и многим помогаючи спасение обрести,/ велие дерзновение молитвенное пред Господом стяжала еси,/ сего ради поем ти:/ Радуйся, святая Манефо,// и милости Божия нам испроси.

Молитва.

О, преподобная наша мати, святая угодница Божия схимонахиня Манефо! Молимся ти в нуждах, скорбех, недугах и нестроениях духовных и житейских пребывающей, яко вемы благодать, тебе свыше данную и множицею чрез тя подаваемую всем к тебе притекающим и надеющимся ходатайствы твоими ко Господу и Пречистой Деве Марие Богородице спастися благочестно живущим на земли. От рождества твоего даже до преставления твоего телесно болезнующи, знаеши, колика обстоит смертно язвляющая нас по грехам нашим мука и туга. Помози нам, святая наша молитвенница, и страждущих

от окаянства и нѣмощей вѣмоли и исцели. И якоже самей ти еще на земли с нами пребывавшей являлся есть с назидáнии и совѣты почивший бывший твой духовник, и нам вразумление и наставления такожде подавай. Ещѣже от неурожаев, врѣда и засухи сѣла наша и нас от глада и пáгубы избавляй. Юныя уцеломúдри, дѣвствующия в дѣвстве укрепí, супружество избравшия на супружество благое и в браке благослови, мона́шествующим на страсти и демоны спобóрствуй, ворожѣй препобедí и отженí, да не погубят нас и достояние наше злыми своими наветами и кознями. От нашествия иноплеменных и брани междоусобных, разорения и гонений, тобою пережитых и тебе ведомых огради нас и защити. Да с помощию благодатною, подобно тебе самей, куплю добрую по слову Христову zde дѣюще, сподобимся прощения согрешений наших, от скверн очищения и освящения душ и телес наших в жизни сей временней и в бесконечныя веки жизни будущей блаженство вечное улучим. Аминь.